

АЛЕКС
НАЙТ

ПАДШАЯ
В АКАДЕМИИ
КРЫЛЬЯ ДЛЯ БЕГЛЯНКИ

Алекс Найт
Падшая в академии.
Крылья для беглянки
Серия «Разлом», книга 9

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71590081
SelfPub; 2025*

Аннотация

Легат Дорос – неотёсанный наглец! В первую нашу встречу он сорвал с меня одежду, открывая мою самую большую тайну. Во вторую приволок меня словно преступницу во дворец. А в третью заявил, что заберёт меня себе.

Теперь я пленница академии фениксов, а воины пантеона легатов соревнуются за право забрать меня в жёны. Кто первый сплетёт мне крылья, тому и трофей. Но я не намерена тихо сидеть в ожидании. Главное, опередить наглеца Дороса! Причину всех моих несчастий...

Однотомник. ХЭ.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	31
Глава 3	54
Глава 4	76
Глава 5	99
Глава 6	123
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Алекс Найдт

Падшая в академии. Крылья для беглянки

Пролог

В храме царила тишина, лишь слышалось тихое жужжание парящих под потолком магических светильников. Я медленно преодолела главный вход, скользнула к каменной колонне и замерла, приглядываясь к алтарю в дальней части прямоугольного зала. В большой чаше, выполненной из белоснежной породы, серебрился свет. Живой и искристый, он будто приглашал коснуться его, впустить в душу, принять...

– Что за... – мотнув головой, чтобы привести мысли в порядок, я прикрыла рот рукой.

Нельзя ругаться в храме. Да и проникать в него среди ночи тоже не стоило бы. Но днём в него не попасть: чужаков не пускают. Зато на ночь его не закрывают, никто из фениксов не покусится на святыню, даже те, кто поклоняется не Свету, а Тьме. И никто из гостей страны не рискнёт зайти сюда в желании пожить. Фениксы воинственная раса и принципиальная в отношении своих традиций. Но у меня особенный случай, потому я здесь.

Было тихо, служители храма давно спали в своих комнатах, потому я двинулась дальше. Меня окружала мерцающая красноватым светом сфера безмолвия, глуша звуки моего перемещения, но сердце всё равно билось неровно. Но вот дорожка между рядами деревянных скамеек была преодолена. Я достигла алтаря. И тут внезапно для себя оробела. Даже не сразу решилась вытянуть из сумки урну. Руки подрагивали. Появился страх. Всё же святыня... Но я чувствовала, что поступаю правильно, потому сделала последний шаг к алтарю.

«Обещай вернуть меня Свету», – вспомнились слова мамы, и на глаза навернулись горькие слёзы.

Столько лет прошло. Когда давала маме обещание, особо не верила, что смогу посетить страну фениксов. Казалось, границы между странами всегда будут закрыты. Но вот я здесь, стою перед алтарём Света с урной в руках. Мама наконец сможет воссоединиться с материей, что когда-то дала ей благословение.

Крышка с глухим скрежетом открылась. Я поставила урну возле чаши и отступила. Сначала ничего не происходило, снова накатил страх. Я сама не заметила, как начала мысленно умолять Свет откликнуться. И вдруг маленькие серебристые частицы скользнули в ёмкость с прахом мамы. Словно рой миниатюрных светлячков, они заметались, всё с большим интересом изучая подношение. И вскоре из урны поднялось облако праха. Серость сменялась белоснежным све-

том. Я наблюдала невероятную трансформацию. Свет принимал тело мамы, обращая его собой. И вот вскоре передо мной сияло облачко, постепенно опускаясь в алтарь. По моим щекам бежали слёзы. Сердце болезненно сжималось. Я тосковала по маме, но и радовалась тому, что исполнила её последнюю волю.

– Вот ты и обрела покой, – улыбнулась сквозь слёзы.

Обратившийся Светом прах опал в чашу. После яркости трансформации стало непривычно темно. Мне стоило уйти, я даже было развернулась спиной к алтарю, когда вдруг от чаши вновь полился свет. Начало происходить нечто невероятное. Снова поднялись светлячки и... потянулись ко мне.

– Что... нет... – пролепетала я, попятившись назад.

Вот только Свет был неумолим в своём желании коснуться меня. Буквально секунда – и меня окружило мерцающее облако. Сияющие частички облепили кожу, волосы и одежду.

– Нет... Нет! Нельзя! – я попыталась смахнуть их с себя, избавиться, но ничего не выходило.

Ещё через мгновение сияние пропало, но не потому, что частички вернулись на алтарь, они впитались в моё тело! Меня благословил Свет! Без жреца, без молитв, без моего согласия, просто взял и выбрал меня! Вот же негодник! А мне теперь как с этим жить?

– Нет, так не пойдёт, – прошипела я, продолжая хлопать себя по одежде, пусть частички Света уже исчезли. – А ну,

выйди из меня!

Мой крик эхом пронёсся по помещению, отлетел от стен и унёсся под своды высокого потолка. Я прикрыла рот уже двумя руками и закрыла глаза, пытаюсь успокоиться. Похоже, развеяла сферу и сама не заметила.

Так, надо подумать. Никогда не слышала про избавление от благословения, потому что Свет и Тьма – это не просто какая-то божественная субстанция, это магическая особенность породы, на которой расположена вся страна. Она влияет на население, впитывается в их тела на протяжении всей жизни, потому их прах и возвращается к своему так называемому покровителю.

Само собой, Свет и Тьму почитают словно богов, считают, что у них есть разум, но я предпочитала верить в магическую особенность породы. И потому не представляла, как вывести из тела эту субстанцию. Зато знала последствия. Фениксы не могут надолго покидать свою страну, им надо контактировать с родной землёй. Именно поэтому умерла мама, потому что границы были закрыты, и она не смогла вернуться в Альвиан. Я осталась одна, с обещанием ей. Но исполнение последней воли умершей мамы вылилось для меня в настоящую катастрофу.

И что мне теперь делать? Наверное, бежать. В храме опасно. В наличие у Света разума по-прежнему не верится, так что вряд ли его удастся уговорить забрать своё благословение. Да, надо вернуться в академию, поработать с артефак-

том, чтобы скрыть следы Света в ауре. К моим тайнам прибавится ещё одна, придётся периодически возвращаться на историческую родину, но как-нибудь справлюсь.

– Как всегда, – пробормотала, крадучись двинувшись к выходу.

Но на этом моё везение закончилось. Двери храма вдруг с грохотом захлопнулись. Вдоль узких арочных окон поднялись защитные барьеры. А меня с невероятной мощью пригвоздило какой-то магической ловушкой к полу. От неожиданности я ударилась подбородком и прикусила кончик языка. Но это явно не самая моя большая проблема.

– Ты! Как ты посмел осквернить храм Света? – слышался старческий голос.

Ко мне приблизился мужчина в белоснежной рясе и с одним белым крылом за спиной.

– Ты... Ты... Свет выбрал тебя? – кажется, он был в не меньшем шоке, чем я, когда местный алтарь осенил меня вниманием. – Но это невозможно! Свет не может выбрать человека.

Если бы могла двигаться, уже неслась бы со всех ног прочь, но была не в состоянии даже выразительно закатить глаза.

– Как такое возможно? – он присел передо мной на колени, сорвал капюшон с моей головы.

На лицо упала пепельная прядь волос. И ко всем прочим неприятностям у меня зачесался нос.

– Жрец Аврилий, что случилось?! – к нашей компании подлетели другие служители храма.

Само собой, все с одним белоснежным крылом.

– Свяжитесь с королём. У нас... чудо.

Вот это я попала...

Глава 1

/Кассия/

– Как же это возможно? – жрец Аврилий нарезал уже второй десяток кругов, пытаясь рассмотреть меня со всех сторон.

Видимо, старик надеялся, что пристальное разглядывание поможет найти ответы на его вопросы. Другие жрецы шли по иному пути: перебирали мои немногочисленные вещи, состоящие из плаща, меча, верёвки и ножа. Но те куплены в Альвиане, чтобы в случае потери не вывести на меня. Так что у старика было больше шансов хоть что-то выведать.

Я же мысленно ругалась, уныло разглядывая серые стены скудно обставленного помещения. Решётки на стенах, цепи, блокировка магии, даже не хочу знать предназначения этой комнаты и задаваться вопросом о том, что она делает в храме Света. Меня больше интересовало, как выбраться из этой передраги. Со мной бывало, конечно, всякое, но так эпично я ещё не вляпывалась. Даже случай с почти отчислением из академии померк на фоне этой проблемы.

– Послушайте, я забрела сюда случайно, заблудилась, услышала странный звук, подумала, воры, вот и зашла. А ваш Свет на меня набросился. Отпустите, вы не имеете права удерживать меня силой, я...

– Воры? Да никто не посмеет осквернить храм Света! –

старик аж затрясся от возмутительности подобного заявления.

– Я не местная, не знала, хотела помочь.

Безбожно врала, о традициях и особенностях Альвиана мне известно многое, но жизнь научила тому, что уход в несознанку самая лучшая стратегия.

– И так как я не гражданин вашей страны, вы рискуете разжечь международный скандал.

А сейчас чрезмерно преувеличивала. Союзные страны уж точно не будут ссориться из-за безродной сироты. Но мало ли, может, жрец уже успел накосячить в прошлом, не хочет вновь привлекать к себе внимание.

– Мы обязаны сообщить о тебе королю, – мотнул он головой. – Свет никогда не избирал человека. Это невероятно... и неслыханно, – он нахмурился, отчего на его лице ярче обозначились морщины.

– Что же вы?! Мы отправляли прошение во дворец, – слышалось из-за приоткрытой двери. – Тёмный в храме, это же возмутительно. Жрец Аврилий не одобрит...

– Вы направили прошение, кто был на дежурстве, тот и вылетел, – прогремел сердитый ответ, и все в помещении обратили настороженные взгляды к входу.

Дверь распахнулась, с грохотом ударилась об стену, заставляя меня вздрогнуть. Действительно, тёмный, о чём красноречиво сообщал цвет крыльев. Одно чёрное, а другое бордовое, астральное. Маг огня. И невероятно сильный, су-

дя по ауре.

– Что происходит? – бедняга Аврилий снова затрясся, теперь уже от гнева.

А внезапный гость даже крылом не повёл. Замер в проходе, внимательно оглядывая помещение на предмет опасности. Впрочем, его комплекция лучше манеры поведения говорила о том, что перед нами воин. Широкие плечи, атлетичная фигура, что только подчёркивали золотая кираса, узкие штаны с набедренниками и высокие обитые металлом сапоги. Вороньи короткие волосы разметались после полёта. В глубине ярких зелёных глаз мелькали огненные всполохи. Пламя запылало ярче, когда взгляд мужчины сосредоточился на мне. На чувственных губах появилась кривая усмешка.

– Легат Дорос, – представился он коротко, а я почувствовала, как мне становится дурно.

Проклятье, он из пантеона! Уровень моих проблем подскочил до невероятных величин.

– Я исполняю волю короля, вас не должно волновать, светлый я или тёмный, – он мрачно усмехнулся, чуть склонив голову. – Я очень устал и не желаю лишних разговоров. Поэтому... что у вас произошло, жрец?

Легат нехотя переступил порог комнаты и остановился, привыкая к нахлынувшей слабости. Чем больше резерв, тем сложнее переживаешь блокировку. Меня вот так повело, что жрецам пришлось останавливать моё падение. А этот выстоял. Хотя чего ждать от приближённого короля? Пантеон же

– своего рода высшие военачальники, элита.

– Эту девушку, человека, благословил Свет, – жрец обвиняюще указал на меня пальцем.

Закатив глаза, я кляцнула зубами, и старик тут же отпрянул, спасая свою конечность. Легат усмехнулся, выпрямляясь.

– Значит, вы направили запрос королю из-за какой-то девчонки, не разобравшись? – неприязненно скривившись, мужчина направился ко мне.

Его угрозой укуса вряд ли напугаешь. Я заёрзала на стуле, дёрнула связанными руками, но сбежать было невозможно.

– Как же мы могли разобраться? Это уникальный случай...

– Это невозможно, – перебил его Дорос. – Люди не могут получить благословение Света даже после жизни в Альвиане. Значит, она не человек, – заключил, глянув на меня с лёгким любопытством.

Озноб скользнул по позвоночнику. Я тяжело сглотнула, испуганно озираясь в поисках спасения. А мужчина ещё приблизился. Мой взгляд уткнулся в пряжку его ремня с расположенными на нём поясными сумками, световыми бомбами и мечом.

– Как тебя зовут? – обратился он ко мне, а в моей голове мелькнула шальная мысль сорвать с его пояса одну из бомб и взорвать её ртом.

Тупее идеи мне ещё не приходило... Значит, дело плохо.

– Где артефакт? – задал он следующий вопрос.

– Что же вы такое говорите, легат Дорос? Видно же по ауре, она человек. Нет такого артефакта, способного скрыть ауру.

На самом деле есть, висит на моей шее. На мою беду, о таких редкостях знал и Дорос.

– Ладно, проясним всё опытным путём, – легат схватил меня за плечо, вздёрнул со стула.

– Не трогай! – я выпрямилась, прожигая мужчину предостерегающим взглядом.

Больше-то ничего не могла с заблокированным резервом и связанными руками.

– А ты смелая, малышка, – отметил он, резко разворачивая меня к себе.

– Что ты делаешь?! – я подалась было вперёд, попыталась сбежать.

Вот только Дорос был сильнее, перехватил меня за шею, сдавил, буквально припечатывая к месту, схватился за ворот моей туники и резко дёрнул его вниз. Треск ткани оглушил. Обнажившейся спины коснулся прохладный воздух, а потом и пальцы наглого легата. Он рванул вниз и мой лиф. Я специально ношу максимально закрытое бельё, чтобы скрыть то, что может меня выдать.

– Падшая. Феникс, – заключил Дорос, проведя кончиками пальцев по двум шрамам на моей спине.

Следы, что остались после того, как мама отрезала мне

крылья...

– Ну вот, твоя тайна раскрыта. Может, снимешь уже артефакт и дашь полюбоваться твоей аурой? – голос Дороса звучал почти издевательски. – Ты, кстати, так и не представилась, малышка.

Он огладил кончиком пальца рубец на спине, поддел ногтем. По коже от его прикосновения побежала неприятная дрожь. Меня просто затрясло: от злости и от страха одновременно.

– Не трогай меня, извращенец! – рявкнула я разгневанно, передёрнув плечами.

– Если будешь продолжать игнорировать мои просьбы и оскорблять, я буду разговаривать с тобой жёстче, – усмехнулся он и снова скользнул пальцем по моему шраму.

Вот же гад крылатый!

– Я сказала, не трогай! – стремительно развернувшись, упёрла взгляд в его самодовольное лицо.

Он ещё и улыбался! И улыбка его стала шире, когда лиф соскользнул с моих плеч, обнажая груди. Это так взбесило, что внутренние тормоза отключились мгновенно. Я подалась вперёд, направляя коленку точнёхонько ему в пах. Мужчина оказался проворнее: заблокировал удар, ухмыльнулся самоуверенно и посмотрел на мою грудь. А раз отвлёкся, я схватила с его пояса бомбочку, пальцы в путах онемели, но мне удалось активировать её и бросить на пол.

– Аха! – победно объявила я, закрывая глаза.

Вспышка вышла такой яркой, что пробилась даже сквозь закрытые веки. Послышались крики жрецов, звуки падения. Толкнув Дороса, я рванула к двери. Стоило пересечь порог, как резерв вновь воспрянул, принося сильное головокружение. Меня повело, я налетела плечом на стену, ободрала кожу, но снова перешла на бег. Магия отозвалась мгновенно, огонь сжёг пути. На ходу разминая руки, я постаралась ускориться. Воздух охлаждал обнажённую кожу. Никогда ещё не убегала в таком виде. Но лучше спасти всё тело, а не только грудь. Потому я продолжала разминать затёкшие мышцы. Одеревеневшие пальцы не смогут сложиться в пассы и соткать плетения.

– А ну стоять! – прогремел за спиной жёсткий приказ.

Три года в военной академии научили подчиняться старшим по званию, я даже споткнулась, потому болезненно налетела на тяжёлые двери. Те распахнулись даже слишком легко и выбросили меня на каменную дорожку.

Посмотрев за спину, я тихо охнула. Дорос вышел из комнаты, раздражённо растирая веки. И вдруг резко вскинулся, глаза его засияли яростным пламенем. Что-то внутри отозвалось на родную стихию, но и подсказало, что этот огонь может сжечь даже меня. Стало страшно. Подскочив на ноги, я рванула прочь, придавая себе ускорение магией. Перелетела через забор, нырнула на ближайшую улицу. И бежала, бежала, пока совершенно не обессилела. Кажется, это самый нервный кросс в моей жизни.

Замерев в тени жилого дома, я опёрлась рукой на стену и нагнулась. К горлу подступила тошнота, пустой желудок исторг желчь. Я чуть отступила и сползла на каменную дорожку, пытаясь отдышаться. И только тогда вспомнила про проблемы с одеждой. Туника с лифом так и болтались на мне бессмысленными тряпками. Замечательно...

Взгляд выхватил в небе крылатую фигуру. Перед мысленным взором встало искажённое яростью лицо Дороса. И силы резко вернулись в тело. Я подскочила с места и вновь перешла на бег. Только теперь не бессмысленно плутала, а неслась к гостинице. Я не была самоуверенна, допускала мысль, что могу попасться, потому подготовила план побега. Как жаль, что придётся к нему прибегнуть, но ничего не поделаешь, никто не мог предсказать такой исход. Но плакать не стану, мама обрела покой, это главное. Айлин всё объясню, она тоже поймёт, мы же лучшие подруги. Так что не раскидывайся!

Хоть до гостиницы удалось добраться без происшествий. Здесь в номере ждала готовая сумка с минимумом вещей и документами. Я быстро избавилась от пришедшей в негодность одежды, метнулась в душевую и тут же испуганно отпрянула от зеркала.

– Проклятье! – провыла сердито.

Свет подкинул новую проблему, выбелил мне волосы. Интересно, объяснение с окрашиванием примут на таможне? Надеюсь, что да, потому что на всех документах я светлая

шатенка!

Ругаясь под нос на храм, Свет, жрецов и наглеца Дороса в первую очередь, я вернулась в спальню. Здесь натянула на себя первую попавшуюся рубашку, нырнула в куртку, повесила рюкзак на спину и покинула гостиницу. Теперь надо без неприятностей сесть на корабль. Спрячусь в Кириусе, пока всё не уляжется, потом метнусь в другую страну, Стоудор, например. О том, что сегодняшней инцидент перечеркнул все мои планы, старалась не думать. Мне не впервой начинать жизнь с нуля.

Гостиница была оплачена, так что я спокойно покинула здание и быстрым шагом направилась к воздушному порту. До Кириуса предстояло не плыть, а лететь. Дорога прошла без приключений. Мне удалось добраться до серокаменного здания порта, за которым в ряд выстроились воздушные суда. В такой поздний час здесь было тихо, даже свет ламп притушили, позволяя ожидающим раннего рейса или пересадки спокойно подремать на скамьях. Работали только три дежурные стойки.

Я была на пути к ближайшей, когда нутром ощутила опасность. Будто воздух поменялся. Накалился, обжигая глотку. Тяжело сглотнув, обернулась и застыла. Ко мне широким шагом направлялся легат Дорос.

– Как? – выдохнула я почти сокрушённо.

Ну как он меня нашёл? Ведь потерял из вида, мне удалось сбежать, даже выдохнуть с облегчением.

– Твоя кровь? – он с мрачной улыбкой на лице щёлкнул пальцами, и над его рукой появилась алая полупрозрачная сфера.

Выходит, он вернулся в храм, наскрёб мою кровь со стены и отправился на поиски? Неужели не мог просто отпустить? Сам же говорил, очень устал. Вот и отправлялся бы спать!

– Я... я не сделала ничего плохого, – проговорила, отступая, и нервно облизала пересохшие губы.

– Может быть, – пожал он плечами, развеивая поисковое заклинание. – Но меня ты разозлила. Ну, Огонёк, сама пойдёшь или мне применить силу?

– Я... я... без боя не дамся, – помотала головой, делая ещё два шага от него.

Вот только это хоть и моя позиция, но что может адептка четвёртого курса противопоставить легату?

– Гордая, значит. Ладно, поиграем, – хмыкнул он, дёрнув подбородком, и весьма угрожающе сжал перед собой кулаки. Вот теперь захотелось бежать с криками о помощи! – Бонус тебе за красивую грудь, – внезапно подмигнул.

Легат Дорос... упёртый грубиян!

– Не подходи, – я сделала ещё два шага назад, но на рефлексах приняла оборонительную стойку.

«Может, ему снова грудь показать, чтобы отвлётся и дал себя огреть по голове?» – мелькнула шальная мысль, но следом вспомнилось, что в прошлый раз он легко заблокировал удар в пах.

Такие, как он, не расслабляются, не за красивую улыбку же он входит в пантеон.

– Просто сдавайся, Огонёк, и я не сделаю тебе больно, – предложил он нарочито-небрежным тоном, продолжая приближаться.

– Прекрати так меня называть, – я начинала закипать.

Огненных магов лучше не зажимать в углу, они могут воспламениться или и вовсе взорваться. А я далеко не слабачка, сильнейшая на потоке, хоть и тщательно скрываю истинные размеры своего резерва.

– Ты же так и не представилась, малышка, – ухмыльнулся он и пошёл в атаку.

Мужчина двинулся молниеносно, только наработанные многолетними тренировками рефлексy спасли меня от ментального захвата и позволили уйти в сторону. В такой ситуации решение бежать было бы логичным, но самое грустное состояло в том, что уйти вряд ли выйдет. Так что попадаться, так с музыкой. Хоть раз, но достану кулаком до самодовольной роже приставучего легата!

От меня прошла круговая огненная волна, следом и я рванула в бой. Дорос играючи развеял магическую атаку, а мои выпады заблокировал. Кое-как скользнув в сторону, мне удалось присесть, ведя теперь удавкой вдоль пола. Чёрное крыло запахнулось, легко поднимая мужчину почти на метр над мной. Мне пришлось пригнуться, чтобы не получить ногой по виску. Следом подскочить в попытке избежать пере-

хода им в позицию за моей спиной. Вот только я привыкла иметь дело с бескрылыми соперниками. И это стало моей фатальной ошибкой. Мне не хватило всего секунды. Сам Дорос находился почти в двух метрах от меня, но один разворот с распахнутым крылом, и всё было кончено. Плечо вспыхнуло от боли, а я повалилась на пол. Подняться уже не успела, мужчина навалился сверху, надавил коленом мне на спину, выворачивая мою руку под болезненным углом. А попытка призвать стихию прервалась со щелчком блокирующего артефакта.

Навалилась слабость, ориентиры потерялись. Я обмякла на полу, надсадно дыша под тяжестью мужского тела. А проклятый феникс не спешил с меня слезать. Вскоре стало ясным почему. Он заломил за спину и мою вторую руку. Теперь меня сковали и наручниками.

– Буду считать это комплиментом, – прошипела я, выворачивая шею под невысшимым углом, чтобы глянуть на legata.

Он улыбался! Снова! Вот же гад!

– Действительно неплохо для такой малышки, – он потрепал меня по макушке и принялся копать в рюкзаке на моей спине. – Но можно было и лучше.

– Это мои вещи! – проревела я.

– В настоящий момент ты вместе с вещами принадлежишь мне. По праву сильнейшего, – отрезал он. – Хм, Кассия Перес. Настоящее имя или...

– Настоящее! Слезь с меня!

Хмыкнув, он действительно наконец освободил меня от веса своей туши. Тем более, нужное уже получил: забрал мои документы. Я перевернулась на бок и чуть не взвыла вновь, когда мои щиколотки обвила удавка. Это бы польстило, но он явно меня переоценивает. Перестраховщик.

А легат отступил, теперь с серьёзным видом изучая моё распределение и удостоверение личности.

– Четвёртый курс высшей военной академии Кириуса. Теперь понятно, – протянул он, бросив на меня неоднозначный взгляд. – Переведена по программе обмена курсантами. И не стыдно так подставлять свою страну?

Это обвинение достигло цели. Я действительно старалась в академии, и пусть изначально лишь хотела стабильности, денег и крыши над головой, но преподавателям удалось вбить в меня понимание важности защиты своей родины. В конце концов, именно военный однажды спас меня от монстра мглы.

– Думаешь, я специально? Думаешь, просила о благословении? Я лишь хотела... – и резко замолкла.

– Что? – он вопросительно вздёрнул смоляную бровь.

– Ничего, – буркнула, отворачиваясь.

– Ладно, Кассия, идём, будем разбираться дальше, – Дорос сложил документы, убрал их в небольшую сумку на пояс и направился ко мне.

– Я могу идти сама.

– Сама теперь ты будешь только отвечать на вопросы, иначе я никогда не посплю, – он схватил меня под мышки, подержал под попу и закинул себе на плечо.

– Руки не распускай! – взвилась я, ощущая, как к щекам приливает румянец то ли от возмущения, то ли от того, что висела теперь вниз головой, любуясь задницей этого грубияна.

– Тебя так это заводит? – он двинулся на выход, мимолётно огладив моё бедро рукой.

– Прекрати! – я задёргалась, пытаюсь зарядить ему пяткой по носу, но добилась только того, что его ладонь сжала ягодицу, жёстко прижимая меня к плечу мужчины. – Не смей меня трогать!

– Я просто тебя несу. Что ты там придумала? – заявил этот... этот... даже не знаю, как его назвать!

– Опустить меня! Опустить!

– Ладно, – он сбросил меня на руки, потом положил и на пол.

Следом схватил за ворот куртки сзади и потащил за собой. Словно я какой-то мешок! Хотя, скорее, преступница. Немногочисленные свидетели этой сцены собрались целой группой, указывали на меня пальцами, смотрели с осуждением, а кто-то даже снимал на артефакт. Позорище!

– Я тебя ненавижу, – провыла расстроенно.

– Что, так понравился? – усмехнулся он, глянув на меня почти снисходительно. – Я подумаю над твоим предложением.

ем.

Гад!

– Каким ещё... Ай!

Он снова поднял меня, только на этот раз лишь на руки. В лицо ударили потоки ветра, когда Дорос в два мощных взмаха крыла поднялся в небо. Я замерла на миг, наслаждаясь мгновениями полёта. Но быстро вспомнила, что впереди меня не ждёт ничего хорошего.

Легат летел к дворцу, а там произойдёт моё разгромное разоблачение и решение по дальнейшей судьбе. Нет, я не преступница, действительно не сделала ничего плохого, в конце концов, фениксам разрешён вход в храм. Проблема состояла в другом, в моей особенности, которая вряд ли позволит мне и дальше жить свободно. Интересно, у меня хоть поинтересуются, чего хочу я сама или сразу перейдут к приказам? Судя по поведению Дороса, второе.

Лететь пришлось недолго, а мой конвоир нёсся на огромной скорости. Академия находится недалеко от центра столицы, я не раз приглядывалась к виднеющимся вдали шпилям дворца, но впервые настолько к ним приблизилась. Белоснежный камень стен дворца поблёскивал серебром в первых лучах восходящего солнца, разноцветный витраж высоких арочных стёкол сверкал, ослепляя яркими красками. Красиво, только лучше бы любоваться этим великолепием при других обстоятельствах.

Дорос приземлился не у главного входа, а во внутреннем

дворе. Он чуть опустил голову, дёрнул подбородком, на миг с силой зажмурившись. Только сейчас заметила, что выглядит он усталым, даже вымотанным. На щеках щетина, соревнуясь по цвету с тенями под глазами.

– Спать хочу, – проговорил он, снова забрасывая меня себе на плечо. Его рука тут же оказалась на моём бедре. – А из-за тебя я всё не доберусь до кровати.

– Вот бы и летел спать, а не меня разыскивал, – я рассерженно дёрнула ногами, но всё было бессмысленным, легат упрямо шёл дальше, удерживая меня на своём плече.

Вскоре нежный свет утренних лучей сменился темнотой помещений. Перед носом понесли ровные плитки пола. Меня начало укачивать, но брыкаться как-то расхотелось. Накатила усталость. Видимо, откат после стольких потрясений.

Спустившись на два лестничных пролёта, Дорос внёс меня в менее приветливые помещения, хотя тоже чистые. И здесь моё путешествие на плече легата завершилось. Он со скрежетом толкнул решётчатую дверь, занёс меня внутрь и бросил на кровать. Вот тут я сильно напряглась, потому что в тюрьмах предполагались топчаны или койки. Это что он собрался делать?

Я перевернулась, резко села, подозрительно оглядываясь. Каменные пустые стены без украшений. Пара простых кресел с круглым столиком, приоткрытая дверка в соседнюю комнату, похоже, купальню. Дорос зашёл мне за спину, снял

наручники, следом развеял путы, стянул с меня рюкзак и тяжёлым шагом направился прочь из комнаты.

– Давай дальше без глупостей, Огонёк, а то я разозлюсь, – он помахал рукой над своим плечом и захлопнул за собой решётку двери.

Вдоль неё тут же поднялся магический барьер. Похоже, это всё же камера, а не комнатка для утех. А то я успела испугаться.

– Что со мной будет? – подскочив с кровати, подбежала к двери.

Дорос, к моему удивлению, прошёл в камеру напротив.

– Не знаю, – протянул, проводя какие-то манипуляции с артефактом связи. – Я о тебе сообщил, дальше не мои заботы, – и принялся расстёгивать крепления кирасы.

Его действия настолько ошеломили, что я застыла с приоткрытым ртом. А мужчина не замечал моей реакции, спешно разоблачался. От доспеха он избавился быстро, следом стянул с себя и тонкую тунику, демонстрируя мне широкую мускулистую спину с редкими росчерками шрамов. Одежда собралась кучкой на полу, туда же отправились пояс с оружием и обувь, после чего он прошёл к кровати. И только тогда глянул на меня. На губах Дороса появилась кривая усмешка.

– Огонёк, я могу решить, что ты ждёшь меня к себе, – в зелёных глазах вспыхнуло пламя.

– Ни за что на свете! – отмерла я и вперила сердитый взгляд в самодовольную морду феникса. – Ты что делаешь?

– Не видно? Ложусь спать, – и он действительно рухнул на кровать и прикрыл глаза рукой. – Будешь мешать... – не договорил, но посыл был понятен.

Скользнув взглядом по рельефной груди мужчины, я то-ропливо отвернулась и коснулась горящих щёк пальцами. Вот же наглец! Ни стыда, ни совести. Сил, похоже, тоже нет, потому что он сладко засопел раньше, чем я добралась до своей кровати. Может, для того он и выбрал эти камеры, чтобы поспать с комфортом? Станный...

Оставшись в относительном уединении, я совсем расстроилась. Раньше хоть можно было ругаться, кому-то противостоять, а находиться взаперти неприятно. Ничего не предпринять, нечем себя занять. Я не привыкла бездельничать. Но наверное, нужно последовать примеру Дороса и отдохнуть перед следующей порцией потрясений.

Я заглянула в купальню, там умылась, оценила удобство уборной, тоже сняла обувь с курткой и растянулась на кровати. Заснуть сразу не вышло: в голове роилась сотня мыслей. Но вскоре удалось задремать. Мне снилась мама, она улыбалась. Серые глаза смотрели тепло.

«Спасибо, Касси», – раздался её нежный голос в голове, и я проснулась, ощущая слёзы на глазах.

Села, растёрла веки. Губы растягивались в нервной улыбке. Может, это и игра воображения, но всё не зря, если мама обрела покой.

Тихое покашливание ударило по взведённым нервам с

беспощадностью меча. Я подскочила с кровати мгновенно, сжала перед собой кулаки.

– Не хотел пугать, – в коридоре у решётки моей камеры стоял старик.

Он приблизился, и первое впечатление о нём сменилось ещё большей настороженностью. Длинные седые волосы были собраны в простой хвост, на его лице отпечатались глубокие морщины, но яркие голубые глаза смотрели ясно, в теле мужчины ощущались сила и мощь, что не могли скрыть обычные хлопковые туника, брюки и плащ. Я поняла, что он хоть и в возрасте, но даст фору многим молодым воинам. И мужчина казался смутно знакомым. Может, мелькал в местных газетах, он же явно из дворца?

– Давай поговорим. Кассия, да? – он открыл решётку и вошёл внутрь.

– Да, – кивнула я.

– Это имя дано при рождении?

– Да, – ещё больше насторожилась я.

– Идём, не бойся меня, – он прошёл к креслам и опустился в одно из них.

Я быстро сунула ноги в ботинки и заняла место напротив него.

– Зла я не желаю, но лжи не терплю. Лучше, если ты будешь честна, – он серьёзно посмотрел в мои глаза. – Сними артефакт, покажи ауру, внучка.

Непривычное обращение удивило, но внезапно позволило

чуть расслабиться. Если подумать, он действительно годится мне в дедушки. И на каком-то подсознательном уровне вызывает уважение. Да и врать действительно нет смысла, так чего упрямиться? Он же не Дорос, которому хотелось противостоять просто из чувства противоречия.

– Я не сделала ничего плохого, просто жила, никого не трогала. И в храм зашла ночью, потому что днём туда не попасть с... иллюзией на ауре.

Заведя руки за голову, расстегнула медальон. Он невидим, его не забрать без моего разрешения. Раньше не рисковала даже мыться без него, а снимала лишь при маме и Айлин, моей лучшей подруге.

Простое на вид украшение полетело к кровати и мягко приземлилось на подушку. Его надо отдалить, чтобы прекратить эффект. Иллюзия с ауры начала сползать. Мужчина нахмурил седые брови, присматриваясь к тому, что всегда было скрыто.

– Феникс, светлая. Ты сильный маг, Кассия, – он заглянул в мои глаза. – И редкий. Портальный дар. Теперь я понимаю, почему ты скрывалась.

– Он... он неактивен, лишь проявился в ауре, но я не могу им управлять. Я бесполезна и... и безвредна. Поверьте мне, я не представляю угрозы.

– Вижу, ты напугана. Зря. Ты действительно не сотворила ничего ужасного. Фениксам не запрещено посещать храм, и нет запрета на проведение самостоятельного ритуала погре-

бения. Потому, конечно, что раньше никто не обращался с такой просьбой к Свету без жреца, но никаких законов ты не нарушила.

– Значит, меня отпустят? – спросила я, впрочем, без особой надежды.

Лишь хотела услышать подтверждение своим догадкам.

– Альвиан возьмёт на себя твою защиту.

– Я не вернусь в Кириус? – горько усмехнулась.

– Нет, ты будешь жить здесь, на родине. Никто не собирается держать тебя в неволе, но будут определённые условия.

– Какие же?

– Завершение обучения, крылья, замужество, служба Альвиану.

– Всё вопреки моим планам, – я откинулась на спинку кресла, растянув губы в ироничной усмешке.

Хотелось орать от ярости, носиться и одновременно выть от досады.

– Планы придётся пересмотреть, Кассия.

– Кто бы сомневался, – хмыкнула я, отворачиваясь.

Вот и конец свободной жизни. Дальше служба стране, из которой в страхе бежала мама, чтобы умереть от истощения, и замужество с подходящим фениксом. Если он будет похож на Дороса, я заранее мечтаю стать вдовой.

Глава 2

/Кассия/

– Взгляни на ситуацию под другим углом и постарайся выделить для себя плюсы. Ты под защитой, рядом будет достойный мужчина, что обеспечит тебе жизнь в достатке.

– Мне как-то без достатка спокойнее жилось, – отозвалась я меланхолично.

Но старик был прав, остаётся только подсчитывать плюсы. Что ещё делать? Бежать? Вряд ли это будет легко. А если и получится, что дальше?

– Всё лучше жизни беглянки, – заметил он, и снова был прав.

Только мне претила сама мысль о присутствии в моей жизни полноправного хозяина. Я не против служить стране, бороться с тварями Разлома и защищать тех, кто не в состоянии постоять за себя сам. Но хотелось бы решать самой, как строить свою жизнь, за кого выходить замуж и от кого рожать. Только утром всё было ясно. Обязательная военная служба в Кириусе, а дальше карабканье по карьерной лестнице, потому вопросы любви и детей не предполагались к рассмотрению в ближайшее десятилетие. А теперь придётся задуматься.

Впрочем, сама виновата, попалась, и теперь стало известно, что в Кириусе я жила по фальшивым документам, а на

самом деле являюсь гражданкой Альвиана.

– И сбежать не выйдет, Кассия, – мужчина пронзительно посмотрел в мои глаза. – В программу по обмену вошли лучшие адепты военных академий. Столько лет стараться, формировать астральную книгу, не жалеть себя, чтобы потом всё бросить и податься в бега?

– Да, это было бы обидно, – тяжело вздохнув, я выпрямилась в кресле. – И что от меня требуется? Подписать магическое соглашение?

– Для начала сменим камеру на более комфортные условия. Ты отдохнёшь, поешь, переоденешься в чистое. Идём, – он поднялся с кресла и направился на выход.

Мне ничего не оставалось, как вернуть на место артефакт, схватить куртку и последовать за ним.

– Дорос, – покачал мужчина седой головой, входя в соседнюю камеру, – в каком виде ты предстал перед девушкой?

– Обычно девушки не против, – пробормотал сонно легат, не убирая руку от лица.

Старик снова покачал головой, но снял с плеч плащ, набросил его на Дороса и присел на колени, чтобы приняться копать в лежащих на полу вещах.

– Спасибо, – легат натянул внезапное одеяло до носа.

– Через три часа будет объявлен сбор, не пропусти, – старик вытянул из поясной сумки Дороса ключ от моего блокирующего браслета и мои документы.

– Не пропущу, – ответил тот и так сладко зевнул, что за-

хотелось последовать его примеру.

Вот же... Ничем не пронять.

– Подойди, Кассия, – старик развернулся ко мне, а стоило приблизиться, как он бережно взял мою руку и поднёс к браслету ключ. – Это жест доверия и уважение к тебе, как к будущему воину. Не подведи меня.

– Хорошо, – хрипло пообещала я, почему-то ему хотелось верить.

Он вставил ключ в тонкий паз, браслет распахнулся. Сила накатила волной, на миг лишив и зрения, и слуха, и даже отбив нюх. Мужчина поддержал меня за руку, выжидая, пока я приду в себя. Потом отпустил и указал мне на выход из камеры.

– Не проспай, сынок, – вновь напомнил он Доросу, но тот не ответил.

Мы вышли в коридор.

– Пантеон. Легаты. Но на деле все словно дети, и каждого приходится воспитывать, – махнул он рукой.

А моё внимание привлекло появление в конце коридора другого мужчины. Светлого феникса с одним белоснежным крылом. Высокий, жилистый и гибкий. Подтянутую фигуру обхватывал золотой доспех, такой же, что и у Дороса. Незнакомец твёрдой походкой направился к нам.

Привлекательный и в то же время отстранённый. Рыжие волосы отведены от лица тугими косами и собраны в высокий хвост, синие глаза смотрят без эмоций, кажутся по-

чти пустыми, тонкие губы поджаты, отчего ярче проступает ямочка на квадратном подбородке с лёгкой бородой.

– Вы меня вызывали, – заговорил мужчина низким музыкальным голосом и приложил кулак к плечу, глядя в глаза старика, а на меня даже не посмотрел.

– Да, Никос, вызывал. Поручаю твоим заботам Кассию. Посели в гостевые покои, распорядись о слугах, еде, одежде. Скоро общий сбор пантеона, на котором она обязана будет присутствовать. Выглядеть она должна соответствующе оказанной чести.

– Хорошо, но... я заступил на дежурство после Дороса и...

– Твои обязанности подождут, дело важное, – перебил он его.

– Слушаюсь, – Никос вновь склонил голову и впервые сосредоточил оценивающий взгляд на мне.

– Не подведи меня и будь вежлив с моей гостьей, – похлопав его по плечу, седовласый кивнул мне и направился в сторону лестницы.

И только тогда вспомнилось, что он не представился, а я не уточнила его имя. Мы с Никосом остались вдвоём, не считая посапывающего в камере Дороса.

– Кассия, значит?

– Да.

– Я легат Никос. Ты слышала приказ.

– Да, но кто этот мужчина? Тоже легат?

– Нет, – он коротко усмехнулся, но глаза его так и остались холодными. – С тобой общался король Тирос.

– Кто? – мой голос резко охрип от шока.

Вот почему он казался знакомым. Проблема в том, что в газетах, что его, что легатов изображают в профиль, абстрактно, иногда индивидуальным знаком отличия. У короля это корона на фоне чёрно-белых крыльев. Потому в лицо их знают только те, кто видел лично. Я к этим счастливицам не относилась.

– Нам пора, Кассия. Мы ограничены во времени. Тебя нужно привести в надлежащий вид, – мужчина поморщился от досады.

Вряд ли один из сильнейших магов страны хотел нянчиться с незнакомой девушкой и подбирать ей одежду.

– Я здесь тоже не по своей воле.

– Приказ есть приказ, – дёрнул он подбородком. – Следуй за мной.

– Подождите, – опомнилась я. – Мой рюкзак с вещами. Можно забрать его у Дороса? – и указала на камеру.

– Дороса? – брови Никоса приподнялись от удивления.

Он заглянул в помещение и закатил глаза.

– Дорос, мог бы хотя бы до казарм добраться.

– Иди в бездну, Никос, – грубо ответил тот, поворачиваясь к нам спиной.

– Ты безнадёжен, – фыркнул тот, поднимая с пола мой рюкзак и бросая его мне. – Пошли, Кассия.

Стоило мне покинуть камеру, как мой конвоир вышел следом за мной и с грохотом захлопнул решётку. Вдоль неё поднялся магический барьер.

– Никос, ты... – Дорос ругался с выдумкой, я даже покраснела.

Рыжеволосый только снова фыркнул и жестом велел следовать за ним.

– Гляжу, легаты – закадычные друзья, – удержаться от укола не удалось, но мой провожатый не отреагировал.

Такой надменный... Но в целом меня устраивало молчание, и очень нравилось идти самой, а не висеть на чьём-то плече.

Мы поднялись на третий этаж и переходом через длинные коридоры попали в жилую часть дворца. Здесь Никос перехватил служанку, велел проводить нас в подготовленные комнаты. Естественно, новое место пребывания было в сотню раз роскошнее камер. Пушистые ковры на полу, тяжёлые гобелены и прекрасные картины на стенах, резная мебель из цельного дерева. Безлико, конечно, но не так уж это и важно в моей ситуации.

– Я распоряжусь об остальном, – Никос войти не стал, оставил меня на пороге.

Наедине со служанкой стало намного комфортнее, да и она без легата перестала раболепно глядеть в пол. Девушка принялась показывать мне комнаты. Вскоре вернулся Никос, и набежала целая делегация слуг, намеренная помочь мне

помыться!

– Я могу сама, – попыталась возразить, но осеклась от грозного взгляда легата.

– Ты должна соответствовать предстоящему собранию, – заявил он холодно. – Тебе оказывают честь.

Вспомнилась яркая ругань Дороса, жаль, мне так нельзя. Пришлось подчиниться и здесь. Меня обмыли, намазали какими-то кремами, высушили. Оставалось только одеться. Для этого меня отвели в гардеробную. Но и здесь ждал неприятный сюрприз.

– Вы издеваетесь... – провыла я.

Мне подготовили платье!

Белоснежная ткань искрилась благодаря вкраплениям золотых нитей. В поясе и ожерелье сверкали явно настоящие бриллианты и рубины. Такой подарок порадовал бы любую девушку. Любую, но не меня...

Тихо ругаясь под нос, я закуталась в халат и твёрдой походкой покинула гардеробную. Никос ожидал в гостиной, неспешно попивал чай, с философской миной на лице рассматривая натюрморт на стене. Моё появление развеяло его спокойствие. В синих глазах впервые промелькнули эмоции.

– В чём дело? – требовательно уточнил он.

– Послушайте, Никос, платье лишнее. Я адепт военной академии, боевой маг, а не... – хотелось выразиться очень грубо, но пришлось прикусить язык. – Мне бы хотелось предстать перед королём и пантеоном именно в этом образе.

Показать, что со мной тоже нужно считаться...

– Король с тобой не согласен, он желает видеть девушку, а не боевого мага, – кончики губ мужчины дрогнули в подобие улыбки. – Платье, Кассия. Не заставляй меня тебя уговаривать. И... мы не настолько близки, чтобы ты являлась мне в таком виде. На этот раз объясню это особенностью твоего воспитания, а не желанием предложить себя.

– Что?! – я вспыхнула до кончиков ушей. – На мне халат!
Под горло.

– Оденься, – он отвёл взгляд и вновь деланно внимательно принялся рассматривать картину.

– Спокойно... Спокойно... – прошептала, медленно выдохнув, и прикрыла глаза.

Стихия влияет на характер. Огненные маги эмоциональны, порывисты, неуправляемы и необузданны, как само пламя. К счастью, эти качества можно сгладить. В Кириусе маги создают астральные книги, что усиливают их и хранят в себе основные заклинания. На книгу накладываются добываемые в астрале кристаллы. Они несут разные свойства. Могут быть стихийные, даже ментальные, но все они тоже оказывают влияние на мага. Я предпочла балансировать свой огонь стихией воды. Но всех собранных мной для внутреннего равновесия кристаллов явно недостаточно, чтобы выдерживать реплики легатов!

Предложила себя? Да что он о себе возомнил?!

Пыхтя от негодования, я вернулась в купальню. Само со-

бой, ни с чем. Мои аргументы не засчитали. Пришлось одеваться в платье, а потом ждать, когда мне нанесут макияж и уложат волосы.

Впрочем, злость моя чуть рассеялась, когда ко мне вернули ростовое зеркало. Конечно, я знала, что далеко не уродина, но служанки сотворили из меня настоящую красотку. Волосы блестели, кожа будто искрилась блёстками, глаза казались больше, губы пухлее, даже не самая выдающаяся грудь будто увеличилась в размере. Но последнее – заслуга платья, невероятно красивого, в пол, с разрезами по бокам, без рукавов, собирающимся под горло золотым ожерельем. И дополняли картинку аккуратные волны волос.

– Очень красиво, вы молодцы, – сдержанно похвалила я девушек, потому что глядели они на меня так, будто готовы были расплакаться.

Служанки просияли, я украдкой вздохнула. Мысленно перегорела и почувствовала усталость.

– Хоть бы улыбнулась, – упрекнул Никос, когда я вновь вышла к нему в гостиную.

Уверена, на моём лице отпечаталось траурное выражение.

– Ты бы как себя чувствовал, если бы с тобой обращались, словно с куклой? Ладно хоть задницу разрешили самой помыть.

– Никаких манер, – поморщился он, правда, рассматривал меня с притаившимся в сапфировой глубине интересом.

Мужским интересом... Вот такой я ему понравилась, кра-

сивой куклой.

– Тебе оказали честь предстать перед королём и всем пантеоном, озаботились твоим внешним видом, подарили дорогое платье.

– Подарили? Его можно будет продать? – уточнила я, мысленно подсчитывая, сколько можно выручить за ожерелье.

Давно хотела купить себе метательные кинжалы, артефакты закрепления точек входа в астрал и шаблон для плетения получше. А то приходится работать на старом, который приобрела на накопленные деньги на первом курсе.

– Это на твоё усмотрение, – скривился рыжеволосый и указал мне на кресло за столом возле себя. – Тебе стоит поест и отдохнуть перед собранием. Можешь расслабиться. Я не собираюсь мучить тебя расспросами.

– Замечательно, – я прошла к столу, приглядываясь к выставленным вкусностям, и сразу схватила с вазы несколько ягод.

Да тут и пир ценой в мою годовую стипендию. Король не скупится для редкой порталыщицы. Но к деньгам и роскоши я равнодушна, сегодня у тебя есть всё, завтра ничего. Это любила повторять мать. Она была из обеспеченной семьи, жила в достатке, а в Кириусе ей пришлось научиться выживать. Этому же она научила меня. Мы часто переезжали, и бывало по-разному: то шикавали, то не знали, как пережить ночь.

– Ну и, твой вердикт? – криво улыбнулась я, присаживаясь

в кресло.

– По поводу? – прищурил глаза Никос.

– Картина. Ты так её разглядывал, думала, дырку просмотришь, – я сняла блюдо с тарелки.

Заклинание стазиса развеялось, от жареного мяса с овощами поднялся ароматный пар.

– Это реплика картины Цезария, но выполнена искусно.

– О, ты в этом разбираешься?

– Я равнодушен к произведениям искусства, – ответил он уклончиво, аккуратно отщипывая ягоду с кисти.

Двигался неторопливо, даже изящно, но не с налётом женственности, а скорее экономно и выверенно. Пальцы чуткие, длинные, с характерными для мечников мозолями. Не удивилась бы, увидев в них не только оружие, но и кисточку.

– Ты сам рисуешь?

– Редко. Предпочитаю скульптуру.

– Тяжело, наверное, тебе было в академии. Девчонкой не дразнили?

– Я ещё играл на арфе. Дразнили, – на этот раз он улыбнулся широко. – Теперь недруги видят меня в пантеоне и предпочитают не попадаться мне на глаза.

– Меня тоже дразнили, потому что видели во мне обычного человека. Но в программу по обмену попала я, а не они.

– Похвально, – кивнул он, и взгляд его смягчился.

Странно, но после этого разговора мне стало легче: Никос уже не казался врагом номер два. Номер один, само со-

бой, закрепил за собой Дорос. Так что я в спокойствии поела, иногда перекидываясь с легатом ничего не значащими фразами. Действительно расслабилась и набила живот. Хотела бы и поспать, но это уже явно не сегодня: Никос сообщил, что нам пора на собрание.

Снова накатило волнение, но я старалась его не демонстрировать, тем более было на чём сосредоточиться. Мне же выдали каблуки. Пришлось вспомнить уроки матери, чтобы шагать красиво.

Никос ввёл меня в обширный круглый зал с купольным потолком и высокими витражными окнами. Король восседал на белокаменном троне. Теперь он не казался добрым стариком. Поджарое для его возраста тело обхватывал доспех с мощными наплечниками. В распущенных седых волосах терялись грани золотого венца. Напротив него полукругом расположились тринадцать кресел, которые занимали легаты в одинаковых доспехах. Правда, пока присутствовал не весь состав пантеона, только пятеро, не считая Никоса.

– Не забудь поклониться, – шепнул мне рыжеволосый. – Твоё место рядом с королём.

Возле трона действительно ожидало кресло. Стало как-то не по себе, и я сама не заметила, как прижалась к руке своего провожатого.

– Тирос к тебе расположен, ты зря боишься, – его пальцы мимолётно сжали моё запястье.

– Пристаёшь к моей девушке? – раздался насмешливый

голос Дороса.

Как он меня назвал?!

– Что ты такое говоришь? – прошипела я, разворачиваясь к наглецу.

Улыбка на его губах увяла. Загоревшийся взгляд зелёных глаз заскользил по моему телу, не собираясь игнорировать ни одной детали. Вспомнилось, что несколько часов назад он так же рассматривал мою обнажённую грудь...

– Замечательно выглядишь, Кассия. Хотя брюки идут тебе больше, – подмигнул он.

– А ты выглядишь не очень, – ответила я холодно и почти не врала. Он по-прежнему казался усталым, видимо, ему не хватило тех нескольких часов сна. – Прекрати болтать глупости...

– Вспомни, как ты пыталась меня приласкать при первой встрече. Я воспринимаю это желанием познакомиться поближе, – чуть хриплым голосом заявил он и довольно прищурил глаза.

К моему лицу моментально прилила кровь. Лаской мою попытку ударить мог назвать только он. Невозможный мужчина...

– Ты смущаешь девушку, – взглядом, которым одарил Дороса Никос, можно было сжигать города.

– Кассия не из скромниц, – обезоруживающе улыбнулся тот в ответ. – Но даже если смущаю, тебе-то что? Я свободен и открыт в своих намерениях, а тебе жену подберёт глава

рода, не пускай другим пыль в глаза.

– Хватит! – раздался недовольный голос Тироса, такой властный, что по струнке вытянулась даже я. – Вы успеете посоревноваться за внимание Кассии, а сейчас начнём.

– Иди к нему, – шепнул мне Никос, а Дорос подмигнул, прежде чем направиться к своему креслу.

И я поспешила к трону. Вот только стоило приблизиться к королю, как мной овладела несвойственная мне робость. Но могу оправдать себя тем, что прежде не общалась с венценосными особами. К тому же даже в моём огненном мозгу есть место здравым мыслям. Этот мужчина может уничтожить меня одним коротким приказом.

– Простите, что не проявила должного уважения. Я вас не узнала, а вы не представились, – хотела почтительно склонить голову, но в последний момент передумала и отсалютовала ему, как старшему по званию по традиции Кириуса.

– Это мелочь. Садись, – качнул он головой, указывая на кресло рядом с собой.

Я тут же метнулась к нему и аккуратно в него опустилась. Легаты тоже успели занять свои места. Правда, лично присутствовали лишь семеро мужчин, над остальными креслами сформировались проекции через артефакты связи. Мой взгляд сразу прикипел к единственной женщине пантеона, Димитре. Я восхищалась ей с тех пор, как услышала про неё.

– Знаю, время не самое удобное, а кто-то из вас на службе, поэтому буду краток, – заговорил Тирос. – Императрица

Тринаты Валери из дома Грамон предсказала этот день и появление этой девушки, – и указал на меня.

– И давно, – подтвердил мрачно Дорос.

Чего?! Моё появление было предсказано? Меня ждали? Поэтому Дорос знал про редкие артефакты сокрытия ауры? Понимал, кто перед ним, но всё равно раздел меня перед жрецами для собственной потехи? А потом привёл во дворец словно преступницу, запер, заставил повариться в ужасных предположениях до появления короля...

«Какой же ты гад!» – сообщила ему одним взглядом, а он улыбнулся.

– Да, год прошёл, – подтвердил король, никак не отреагировав на кажущееся неуважение со стороны Дороса.

Впрочем, после сцены в камере и неудивительно. Он же называл его сыном, может, и вправду родственники?

– Кассия – чистокровный феникс, она рождена в Альвиане, но была вынуждена жить в Кириусе из-за закрытия границ. Теперь она вернулась на родину и поступит в столичную академию на четвёртый курс. Чтобы стать полноценным воином, ей нужны крылья, а чтобы выполнить своё предназначение – защитник. Я отдам её в жёны тому, кто первым сплетёт ей крылья.

– Что?! – ахнула я, в неверии уставившись на короля.

– Это мой указ, – произнёс он жёстко, встретив мой растерянный взгляд. – Он не обсуждается.

От Тироса веяло силой и властью. Все требования и

ругательства просто застряли в глотке. Я резко опустила голову, судорожно стиснув пальцами подол платья. Сердце билось неровно, тело бросало то в жар, то в холод. В мыслях раз за разом повторялись слова короля.

– Мне тоже? – раздался насмешливый голос.

Димитра криво улыбалась. Легаты не смогли сдержать смешков.

– Возможно, ты запомнила, – заговорил один из мужчин, златовласый воин с луком за спиной, – но мы женаты.

– Точно, Нереус, – рассмеялась она. – Действительно запомнила, – встретив мой взгляд, она мне подмигнула и сжала у груди кулак.

Почему-то, получив этот странный жест поддержки, я почувствовала облегчение. И чего расклеилась? Знала же, что мне хотят подобрать жениха. Было бы глупо рассчитывать на смотрины. Король решил устроить соревнование и отдать меня лучшему. Неприятно ощущать себя трофеем, но это не конец света.

– Соревнование не очень честное, – заметил другой легат, самый старший из них. – Девушка – маг огня, быстро сплести ей крылья нужной стихии смогут лишь единицы из нас.

И точно. Как и астральная книга, крылья плетутся из нитей стихии. Конечно, при должной сноровке можно изменить состав кристаллов, получив относительный контроль над пламенем, либо направить его иначе, но преимущество всё же у огненных магов. Дороса, Никоса и ещё одного муж-

чины. То есть с двумя претендентами я уже знакома. Совпадение? Как-то не похоже, учитывая, что вроде как моё появление предсказали. Значит, Дорос меня привёл, а потом Никос позаботился о моём внешнем виде. Чем займётся третий? Отконвоирует в академию?

Бесит, как же бесит!

– С каких пор моих легатов волнуют трудности? – ответил Тирос, поднимаясь с трона. – Я всё сказал, дело за вами. И за тобой, Кассия. Не подведи моё доверие, – он остро глянул в мои глаза.

Опомнившись, я тоже встала, снова отсалютовала ему:

– Что дальше, король Тирос?

– Ты вернёшься в академию. Приказ ректору направлен, как и документы на подписание. Властители Кириуса предупреждены и не предъявят тебе претензий. Они согласны с твоим переводом в академию Альвиана. Ты приступишь к обучению и сделаешь всё, чтобы завершить его с отличием. Соревнование будет проходить без твоего участия, но оно не запрещает тебе общение с легионерами, ведь кто-то из них станет твоим супругом.

– Но если мне... к победителю не будет лежать душа? Это же брак, – кажется, я рычала, но уже не могла себя контролировать, внутренне горела от ярости.

– Считаешь членов пантеона недостойными твоего внимания? – прогремел его сердитый голос, а глаза полыхнули мощью резерва.

Ох... Показалось, его сила пригвоздила меня к месту. Молодец, Кассия, разозлила короля Альвиана...

– Нет, уверена, они самые достойные, – не выдержав, я всё же опустила голову.

Какой же он страшный, не тот добрый старик, что зашёл ко мне в камеру поговорить и укрыл спящего Дороса своим плащом.

– Так и есть. Тебе оказана великая честь, Кассия. Не оскорбляй меня отказом.

– Слушаюсь, король Тирос, – ответила я, не поднимая головы.

Вот как раз подчиняться не хотелось. Но есть ли у меня выбор? Если мой приход предсказали, то отыщут в любой точке мира. Но так ли важно властителям стран, буду я замужем или нет? Вряд ли. Скорее всего, так Тирос хочет привязать меня к стране и, может быть, получить одарённых детей. Но как избежать роли трофея в соревновании и не оскорбить короля? Уговорить легатов отказаться, помешать каждому? Точно! опередить их. Самой одержать победу. Сплести крылья и доказать, что я не бесправная сиротка, а тоже достойный воин. Не убьёт же король меня. Может, разозлится, но я сама перестану себя уважать, если сразу сдамся.

– Платье и украшения – мой дар тебе. Ты можешь вернуться в академию. Актеон тебя проводит, – он указал на последнего огненного мага из числа легатов, длинноволосого брюнета.

Похоже, действительно решил перезнакомить со всеми самыми очевидными кандидатами.

– Благодарю, король... – я осеклась, ощутив прикосновение горячих пальцев к подбородку.

Тирос вынудил меня поднять голову и вновь заглянуть в его глаза. Теперь они смотрели с участием, отчего злость во мне сменилась замешательством.

– Я желаю тебе добра, Кассия, потому строг. Помни об этом, – попросил он, протягивая мне золотой браслет. – Этот артефакт носи не снимая, а ожерелье отдай мне.

– Хорошо, – хрипло ответила я, забирая украшение.

Браслет сразу надела, а ожерелье сняла. Рука дрогнула. Я не хотела его отдавать. Это память о матери и... способ найти отца.

– Молодец, – король забрал у меня артефакт, отпустил мой подбородок и отвернулся, чтобы твёрдой походкой направиться на выход.

Легаты синхронно прижали кулаки к плечам в воинском прощании. А ко мне направился Актеон. Светлый феникс. Высокий, крупный, суровый на вид, пугающий, такого можно представить только с двуручным мечом, но никак не мужем. Чёрные, словно ночь, аккуратная борода, волосы были собраны в тугую косу, карие глаза задумчиво рассматривали мою ауру. Тогда и я к ней присмотрелась. Стало понятным, что за артефакт отдал мне Тирос. Теперь все видели мою настоящую ауру, скрытым оставался только дар порталщика.

К чему это всё? Что же задумал король? Если о моём появлении знали, почему не перехватили на пути к храму? Да и Дорос мог бы сразу всё выдать, но делал вид, что выясняет информацию обо мне. Или он не знал всего? А теперь ещё и это соревнование. Тирос не объявил о моём даре, так знают ли о нём легаты? Или тут они в неведении и борются не за редкую порталыщицу, а за сиротку, которая для чего-то нужна королю? Столько вопросов, а как получить на них ответы?

Между мной и Актеоном внезапно вклинился Дорос. Легат предвкушающе улыбался, чем жутко взбесил.

– Кассия, ты же всё понимаешь? – он скользнул ко мне, положил руку мне на поясницу, не давая отпрянуть.

– Что понимаю? – я толкнула его в грудь, но проще было бы сдвинуть стену, чем этого упряма.

– Я одержу победу. Ты будешь моей, – томно шепнул он, склонившись к моему лицу.

Я опешила от неожиданности, а потом совершенно растерялась, когда его губы коснулись моей щеки. Опомнилась быстро, вспыхнула словно факел. Но огонь лишь пощекотал руки мужчины. Он с усмешкой отступил, развернулся и скользнул за широкую спину Актеона, чем спас себя от удара кулаком.

– Ни за что на свете! – рывкнула я, кажется, слишком громко, мой крик эхом отскочил от высоких сводов потолка.

Послышались смешки. Дорос, само собой, тоже смеялся. Легатов явно веселила ситуация, чего не скажешь обо мне.

– Вот же... – я сердито растёрла щеку, где горел поцелуй Дороса.

«Раззява, ты Кассия! – обругала себя мысленно. – Как не раздел и не обесчестил, пока ты глазами хлопала?!»

– Актеон, можно мы скорее пойдём? – обратилась я к своему назначенному провожатому.

А то натворю глупостей...

– Конечно, Кассия, – коротко кивнул он. – Мне нужно вернуться к своим обязанностям.

Как же замечательно. Значит, мы быстро расстанемся.

Легаты с любопытством поглядывали мне вслед, кто-то даже отметил, что я такая высокомерная, не ринулась с ними знакомиться. Но мне хотелось скорее сбежать из дворца и оказаться в академии.

Актеон, как ни удивительно, мне понравился. Потому что молчал, само собой, ну и не пытался меня поддеть, мной командовать или как-то закрепить своё превосходство. На мою просьбу сходить за вещами он только пожал плечами, а к академии предложил долететь, чтобы сэкономить время. Молча приглядывался ко мне, я к нему. Мало ли, может, будущий муж. На фоне наглого Дороса и высокомерного Никоса он казался самым адекватным, что ли. Либо всё дело в том, что вызывал меньше всех эмоций.

Академии мы достигли быстро, я даже улыбнулась, наслаждаясь видом высоких зданий со шпилями и тренировочной ареной с высоты полёта. Видимо, членов пантеона защита

пропускала без проблем, потому что легат не стал приземляться у пропускного пункта, а долетел до женских казарм.

– Спасибо, дальше я сама, – вежливо поблагодарила его, чересчур спешно выскальзывая из объятий мужчины.

– Что в тебе особенного, Кассия? – спросил он прямо, возводя вокруг нас сферу безмолвия. Теперь нас не могли услышать. – Почему король выдвинул такие условия?

– Если бы я знала, – кисло улыбнулась. – Судя по всему, у него какие-то планы на меня. Может, что-то ему предсказали.

– Возможно, – хмыкнул мужчина, проведя ладонью по тёмной бороде. – А что ты думаешь сама? Стоит ли мне вступить в соревнование за тебя?

– Я бы хотела, чтобы никто из легатов не соревновался. Неприятно ощущать себя трофеем.

– Справедливо, – он мимолётно поджал пухлые губы, прищелкнув к моему лицу ещё внимательнее, чем раньше. Мелькнула мысль, что мужчина он основательный и... прощупывающий, хотя из-за его комплекции и создаётся иное впечатление. – Я не могу ослушаться приказа короля и буду плести крылья. Но прежде чем закончить, обращусь к тебе. Мне не нужна жена, которая будет ненавидеть меня и желать другого мужчину.

– Это вряд ли, – поморщилась я. Уж не на Дороса ли он намекает? – Спасибо огромное за то, что интересуешься моим мнением. Для меня это много значит. Я постараюсь опре-

делиться быстрее.

Актеон удовлетворённо улыбнулся и кивнул. Попрощались мы вполне дружелюбно. Я даже остыла после поцелуя Дороса.

Казалось, с Актеоном можно договориться. Даже появилась шальная мысль о заключении брачного соглашения, если случатся проблемы с самостоятельным плетением крыльев. Но я решила не пороть горячку: в конце концов, не спала ночь и в отличие от Актеона не могла похвастаться адекватностью. Но зарубку в памяти оставила, похоже, если припрёт, лучше всего нырять под крылышко этого светлого.

Глава 3

/Дорос/

– Я одержу победу. Ты будешь моей, – прямо сообщил, глядя в глаза Кассии.

Светло-зелёные, словно первая весенняя зелень, яркие, с затаившимся пламенем в глубине. Она была готова вспыхнуть в любой момент. Это невероятно заводило. Кассия вообще оказалась не из робких. Даже когда узнала, кто я, отказалась называть своё имя, не смутилась собственной наготы и попыталась на меня напасть, а потом сбежала. Это впечатлило, хотя и разозлило, конечно. После трёх суток почти без сна меньше всего хочется гоняться за своенравной девкой.

Но в ней что-то цепляло, я даже оказал ей честь рукопашным боем, и вскоре стало понятным, что именно в ней заинтересовало. Тирос внёс ясность. Почти год назад случилась невероятная спасательная операция. Мы действовали на территории чужой страны, на неизвестной местности. Приказ был простым: спасти императора Тринаты и его избранницу даже ценой жизни. Для этой миссии Тирос собрал всех своих легатов и отправил их в бой. Мы все были готовы умереть, ведь знали, что предстоит столкнуться с силами ведьм. Но всё завершилось благополучно.

Там я познакомился с тогда ещё Валери де Лакруа, будущей императрицей Тринаты. Я поддержал её за руку, ду-

мал, ей плохо, и что-то случилось, она будто ушла в себя. И только чуть позже мне удалось сопоставить этот факт с её даром предвидения. Стало ясным, что ей пришло видение. Обо мне. Но как я ни упрасивал, сколько бы раз к ней ни обращался, она отказывала мне в подробностях. Приходилось мучиться в неведении до сегодняшнего дня. Но теперь понятно, что она увидела. Появление Кассии. Именно я нашёл эту необычную девушку, к которой Тирос проявил странный интерес и ради которой придумал это не менее странное соревнование. Но совершенно очевидно, что я должен одержать верх. Наши с Кассией судьбы связаны. Тем более приз очень даже ничего.

Кассия задохнулась на миг, когда я коснулся её щеки в поцелуе. И действительно вспыхнула голубоватым пламенем. Огонь обдал теплом и страстным желанием спалить. Но я легко избежал его опасных порывов и на всякий случай скрылся за широкой спиной здоровяка Актеона.

– Ни за что на свете! – яростно закричала Кассия, что развеселило ещё больше.

И не только меня. Обычно наши официальные встречи с королём довольно скучные, посвящены делам, а тут соревнование за руку и сердце красотки.

– Вот же... – пропыхтела девушка рассерженно.

Признаться, я ждал продолжения, но она быстро потушила пламя и попросила Актеона скорее увести её. Ещё и вздёрнула свой аккуратный носик.

– Высокомерная, могла бы с нами и познакомиться, – про-
басил самый старший, опытный и мудрый из нас, Маркси-
ус, рослый мечник с длинными пепельными волосами. Свет-
лый.

– С чего бы дева пришла знакомиться с таким неотёсан-
ными мужланами? – фыркнула Димитра, скрестив руки на
внушительной груди.

Но смотреть туда запрещалось, чтобы не схлопотать от
её мужа, Нереуса. Вместо этого я глядел на Кассию. Тонкая
белоснежная ткань платья обхватывала подтянутую фигуру,
позволяя оценить и аккуратную грудь, и тонкую талию, и уз-
кие бёдра. Грива пепельных волос с розоватым отливом ко-
лыхалась за её спиной при каждом движении. Пухлые губы
были недовольно поджаты. На светлых щеках с лёгкими вес-
нушками алел злой румянец. Глаза пылали. Красивая...

– Совершенно естественно, что девушка не рада измене-
ниям в её жизни, – заговорил Никос, возвращая моё внима-
ние к легатам. Он аккуратно, почти изящно поднялся с крес-
ла, тоже глянув вслед уходящей Кассии. – И воспринимает
нас угрозой для своей свободы. Мне поручили позаботиться
о ней, король просил подобрать ей платье и украшения.
Она протестовала, хотела предстать перед нами будущим во-
ином. Но я не мог послушаться приказа Тироса.

– Да, она боевая, – согласился я. – Сразу же попыталась
заехать мне по... вы поняли, в общем, – подмигнул усмех-
нувшейся Димитре.

– Не лучшая жена, – проворчал Марк. – Слушаться не станет.

– А кому нужны послушные? – ухмыльнулся я, вновь посмотрев на дверь, но Кассия уже скрылась из вида.

Вспомнилось про трое суток без сна. Подавить зевок не удалось. Надо бы уже нормально поспать, это сложное дежурство завершилось.

– Пойду-ка в казармы, отсыпаться. Всем неудачи в соревновании, – отсалютовав на смешки боевых товарищей, я двинулся на выход.

– Почему в казармы? – догнал меня вопрос Димитры, в нём слышалось беспокойство. Иногда казалось, она тут вместо мамочки: всех пожалеть, всем раздать оплеух, каждого отчитать. – Опять Октавия?

– Снова, да, – хмыкнул я, поморщившись. – Она скопировала мои ключи.

Самые сложные отношения в моей жизни, которые никак не получается закончить.

– И что планируешь делать? – задала следующий вопрос Димитра. – Может, я с ней поговорю?

– Вот не надо. Просто съеду, что мне ещё делать?

– Сказ о том, как получить от легата квартиру, – хохотнул Нереус, а легаты рассмеялись, но не особо весело.

Октавия морально вымотала всех, а меня особенно.

– Ладно, разберусь, – махнув им, я покинул зал собраний.

– Дорос, подожди, – меня нагнал Никос.

Высокомерный, как всегда, ухоженный, утончённый. До сих пор не могу поверить в наше родство.

– Октавию обсуждать не буду, – сразу сообщил ему. – И я тебя не простил за то, что запер меня.

– Ты же выбрался, – сухо улыбнулся он.

– Спасибо Марку, забрал меня. Но я всё равно ещё...

– Обижен?

– Слушай, опять ведь схлопочешь по личику, – одарил его весьма угрожающим взглядом.

– Ладно, я готов извиниться за свою шутку, – примирительно выставил он руки перед собой.

– Это что-то новенькое, – хохотнул я. – Чего ты хочешь?

– Кассию, – прямо сообщил он, упрямо блеснув сапфировыми глазами.

– Что? – я остановился и стремительно развернулся к нему.

– Дорос, для тебя она – очередная девушка в твоей постели. Ты никогда не стремился к браку...

– Ты тоже. Тебе невесту подберёт наш папаша.

– Ты хоть раз отозвался о нём в добром ключе? – скривился он.

– И не собираюсь, – отказался я. Отца ненавидел, из-за него погибла мать, а мне приходилось выживать на улице. – Так зачем тебе Кассия?

– Это моя единственная возможность получить девушку, которая мне нравится.

– Просто бы послал отца как можно дальше и женился бы на любой. Ты в пантеоне, Никос, можешь делать, что хочешь.

– Это не так, – вздохнул он, глянув на меня снисходительно. – Прошу тебя как боевого товарища, позволь мне одержать победу, для меня это важнее, чем для тебя.

– С чего ты вообще взял, что для меня это неважно?

– Я знаю тебя, – дёрнул он подбородком, и в синих глазах зажглись насмешливые нотки. – Ты не способен остановиться на одной девушке.

– Никос, я готов тебя вытащить из любой передраги, прикрывать твою задницу, даже принять за тебя смертельный удар. И всё это невзирая на то, что временами терпеть тебя не могу, – я крепко сжал его плечо, твёрдо глядя в потеплевшие глаза. – Но в вопросах любви мы не товарищи, а соперники, уж прости.

– Я тебе понял, – натянуто улыбнулся он. – Что же, посоревнуемся.

– Удачи не желаю.

– Как и я тебе.

/Кассия/

– Касс! – Айлин бросилась ко мне, наверняка перебудив всех на этаже своими криками. – Кассия! – и повисла на моей шее.

– Всё в порядке, – я обняла её в ответ и прикрыла глаза.

Тело расслабилось, рядом с самым близким человеком душу покинули тревоги. Кроме Айлин у меня никого и нет. Мама умерла за три года до моего поступления в академию, отца я не знала, братьев и сестёр нет, а постоянные переезды с места на место в поисках лучшей жизни не способствовали появлению друзей.

В академию я пришла дикой огрызающейся девчонкой. А когда узнала про стипендию для лучших адептов, рванула зарабатывать её, заодно сцепляясь с другими «ботаниками». Так в постоянных стычках мы с Айлин внезапно подружались. Она первая и единственная, кому я решилась открыть свою тайну. И не ошиблась, Айлин берегла мой секрет, искренне переживала за меня и во всём пыталась помочь.

Она отговаривала и от этой вылазки, но потом согласилась с моими доводами. В конце концов, бедным адепткам очень сложно попасть в Альвиан, потому конкурс в программу по обмену стал моим шансом выполнить волю матери. А когда подруга поняла, что меня не отговорить, тоже подала документы. Естественно, мы одержали победу и вошли в группу тех, кого отправили представлять Кириус в стране фениксов. Но оказалось, меня здесь уже ждали...

– О нет! Касс! Твой артефакт сломался! Твоя аура! – серые глаза Айлин расширились от ужаса. – А твои волосы!

– Спокойно, – я опустила руки на её плечи. – Всё хорошо. Точнее, плохо, но не так ужасно, как могло бы быть.

– Ты себя вообще слышишь?! – рявкнула она, схватила

меня за руку и утащила к себе на кровать. – Рассказывай! Немедленно! И быстро! Почему ты седеа?!

Казалось, она сама готова поседеть следом за мной. И так светлая кожа бледная до синевы, короткие каштановые пряди в беспорядке и торчат в разные стороны, словно моя подруга в родстве с ежами, серые глаза расширены, будто пытаются выпрыгнуть из орбит, а губы красные, она снова кусала их, нервничая. Даже стало стыдно за то, что заставила её так волноваться.

– Меня благословил Свет...

Я принялась за спешный рассказ, Айлин кивала и снова кусала губы, из-за чего приходилось её одёргивать. А то на одной ранке уже выступила кровь. Дурацкая привычка...

Мне известно, откуда растут ноги этой особенности. Айлин красотка: высокая, стройная, с большой грудью и яркими бёдрами. Всем худышкам вроде меня на зависть. А лицо словно сердечко, с правильными чертами и хитрыми вздёрнутыми у уголков глазками. Эту красоту оценили и двое мерзавцев, на которых она напоролась на первом курсе. Они оглушили её, избили за попытку отказа и изнасиловали. Она, конечно, очухалась, сумела обратиться к магии, но ужасное уже произошло.

С тех пор она ненавидит мужчин, выступает против отношений, ратует за самостоятельность женщин и делает всё, чтобы не просто не привлекать лишнее внимание, а ещё и отталкивать как внешне, так и поведением. Но мне посчаст-

ливилось пробиться под её панцирь, узнать, какая она верная и самоотверженная подруга, а ещё добрый и смелый человек. Так что за свою Айлин я была готова порвать кого угодно, а она за меня. Так и дружили против жестокого мира, плохих оценок и несправедливости. Периодически находили неприятности на наши огненно-водные задницы и продолжали дружить.

– Выйти замуж за победителя?! – когда рассказ завершился, Айлин подскочила с кровати и начала носиться по комнате, сжимая и разжимая кулаки.

Глаза её вспыхивали голубым светом магии, искусанные губы кривились в оскале.

– Ты что, вещь?! Приз в тире?!

– Король и легаты, видимо, считают так, – пожалала я плечами.

Уже десять раз перегорела и устала беситься. Вообще, хотелось бы поспать, но судя по времени на часах, скоро идти на построение и пробежку.

– Тебе всё равно? Тебя замуж хотят выдать!

Её ненависть к мужскому полу иногда настораживала даже меня. Временами до такой степени, что я стеснялась отметить привлекательность какого-нибудь парня. Но я могла понять подругу, когда она сумела рассказать о произошедшем с ней, тоже на всех кидалась, настолько было её жаль и настолько злил поступок тех ублюдков. Всех мужчин я не возненавидела, но в отношении по итогу никогда не стреми-

лась, а о браке и не собиралась задумываться, пока не дорасту хотя бы до третьего ранга в войсках Кириуса. А теперь этот вопрос встал ребром.

– Я не собираюсь сдаваться в замуж, – фыркнула от собственной формулировки. – Сплету крылья сама и так выиграю.

– Ты гений! – взвизгнула Айлин, ободряюще воздев кулаки к потолку. – Я тебе помогу! У меня есть накопления, купим тебе самый лучший шаблон для плетения крыльев.

– Пф, мне вон платье задали, продадим его, украшения, и купим, – глаза защипали слёзы, всё же хорошо, когда рядом есть такая подруга.

Она и в храм порывалась отправиться вместе со мной, но тут я встала в стойку. Не желала её подставлять.

– О, да, платье шикарно... можно продать, – закивала она. – Кстати, сними эту гадость, – и скривилась.

Я расхохоталась, подруга не меняется.

К сожалению, время поджимало, мы принялись готовиться к новому учебному дню. Программа по обмену вообще не предполагала отдыха. Мы прибыли в Альвиан на воздушном судне три дня назад, отоспались полдня и вернулись к прерванному обучению. Правда, теперь посещали занятия совместно с фениксами, учились по их программе, но суть особо не поменялась.

Переодевшись в спортивную форму, мы с Айлин, зевая на каждом шагу, рванули к полигону. Подруга меня обогнала,

решила сообщить нашим новость без шокового зрелища в виде моей ауры. Я чуть отстала, но лучше бы бежала с другой. Меня заметили фениксы, начали показывать пальцами. Это напрягало, я не понимала, к чему так явно проявлять внимание к новенькой, но потом всё встало на свои места.

– Эй, падшая, кто тебя пустил? – ко мне направились трое парней с первого курса, судя по ещё слабым аурам.

А я застыла в замешательстве, начиная осознавать уровень своих проблем.

– Падшая, чего молчишь? – один из парней схватил меня за плечо и дёрнул к себе.

Падшая... Так называют тех, кто лишён обоих крыльев за преступление.

– Язык проглотила, падшая? – загоготал парень.

– Я не падшая, – подняв руку, извернулась, легко высвободившись из захвата.

– Крылья тогда где потеряла, падшая? – он продолжал веселиться и только смелел при поддержке друзей.

Другие фениксы начали на нас поглядывать, шептаться, кривиться словно в отвращении. В Кириусе драконы часто вели себя высокомерно по отношению к людям, но не все, а к последним курсам отношение менялось. В конце концов, мы потели и набивали шишки на одних полигонах, корпели над одними учебниками, стремились к одному и тому же в меру сил и возможностей. А потом нам так же вместе предстояло приступить к службе. Тут сложно не сплотиться.

В Альвиане всё иначе. Если феникс лишался обоих крыльев за преступление, он становился изгоем, терял возможность поступить в академию и получить нормальную работу. Мне известно лишь два исключения. Первый – Король Тирос. Только он не скрывал причин: его настоящее крыло заменила своим астральным его супруга, чтобы спасти ему жизнь, но погибла сама. Второй – его похищенная в младенчестве внучка, Мелания. Ей крылья отрезали злоумышленники, что забрали её из дома.

Вряд ли мой случай уникальный для Кириуса, наверняка все запертые в стране из-за закрытия границ фениксы столкнулись с необходимостью выбора между крыльями и жизнью. Альвианцы – особенная раса, которая зависит от места обитания. Порода, на которой стоит страна, насыщает их тела особыми частицами, их и называют Светом и Тьмой. Живущие вдали фениксы хотя бы раз в восемь-десять лет должны возвращаться на родину, чтобы напитаться ими. А мы с мамой не могли, как и все остальные застрявшие в Кириусе альвианцы.

Независимо от того, случилось благословение в храме или нет, многие дети с младенчества несут в себе частицу Света или Тьмы. Наивысшая их концентрация формируется в крыльях. Чтобы отсрочить наступление голодания или вообще от него избавиться, мама отрезала крылья и себе, и мне. Меня это спасло, ей лишь продлило жизнь. Однако вряд ли кто-то будет слушать объяснения, да и я не хочу распинаться

перед каждым, кто пожелает утвердиться за мой счёт.

– В Кириусе, – фыркнула я, двинувшись прочь.

– Тебя никто не отпускал, падшая, – парень вновь удержал меня за плечо и теперь рисковал получить по носу.

После бессонной ночи и объявления соревнования за мою жизнь у меня короткое терпение.

– А ну, не трогай её! – между нами вклинилась разъярённая Айлин. – Только бы руки распустить, придурок общипанный!

– Что ты сказала? – разозлился парень.

– Эй, подожди, – другой адепт с курса постарше, судя по ауре, подступил к нему. – Они в драконьей форме.

– И?! – раздражённо рывкнул он.

– И пришла на занятия, значит, ей разрешено.

– Именно! – раздался командный мужской голос. Наши взгляды обратились к преподавателю в серой форме с чёрным крылом Вазилису, эвокату по званию. – Вам следует приступать к утренней пробежке. Адепт Перес с сегодняшнего дня зачислена в академию, – сообщил сердито, но на меня всё же глянул с неприязнью.

Без крыльев я всегда буду чужой в академии. Но Тиросу, само собой, плевать. Ему нужно получить порталыщицу и привязать её к стране. Заявить, что она такая молодец завершила академию с отличием и готова убиться за Альвиан. Как же бесит. Моя жизнь никогда не складывалась легко, но я чувствовала себя вполне счастливой и, главное, была сво-

бодной.

– Перес, после завтрака к ректору, – приказал мне препод.

– Есть, – я выпрямилась, отсалютовав старшему по званию.

Мужчина кивнул и вновь требовательно указал нам на полигон. Мы сорвались на бег. А во время нарезания кругов меня окружили другие адепты из Кириуса.

– Я так сразу и не поверил, – пробасил Эран, рослый брюнет из отряда стражей. – Только не понял, ты теперь не с нами?

– Фениксы мне не рады. Если и вы от меня откажетесь, то дальше мне только сигать с крыши, – мрачно отметила я, а мои недавние товарищи невесело рассмеялись.

Но в каждой шутке есть доля истины, без поддержки во враждебной академии будет тяжело. Такими темпами кто-нибудь может и пострадать, например, мой незадачливый супруг. В конце концов, скоростной переход в статус вдовы без труда и немного злости не случается.

Пробежка прошла паршиво, после ночного кросса и всех потрясений, я с трудом осилила обычную дистанцию, за что заслужила смешки других фениксов. Айлин такого стерпеть не смогла, так что чуть снова не устроила скандал. Как оказалось, фениксы очень болезненно реагируют на уколы по поводу крыльев, перьев и схожести с птицами, особенно с курами. Видимо, такой пунктик или какая-то особенность страны. Мы не знали, зато чуть не напоролась на выговор.

Преподаватели к таким шуткам тоже относились резко негативно.

На завтрак мы пришли злыми, просто жевали, зыркали во все стороны и временами перебрасывались уничижительными высказываниями по поводу ситуации. Досталось всем, Айлин обругала даже меня за то, что не послушала её и отправилась в храм. А я вдруг осознала самое страшное: скоро она вернётся на родину, продолжит обучение, и мы расстанемся. Меня лишат и лучшей подруги. Её заменит навязанный муж.

К ректору я поднялась в наипаршивейшем настроении. Постучалась в высокую дверь из светлого дерева и заглянула внутрь. Главный феникс академии, златоволосый поджарый мужчина с одним тёмным крылом сидел в кресле и с кем-то общался по артефакту связи в виде перламутрового круглого футляра с кристаллом внутри. Его окружала мерцающая сфера, не позволяя услышать ни звука. При моём появлении он поднялся и сдержанно улыбнулся. Серые глаза с интересом присмотрелись к моей ауре.

– Добрый день, Кассия, – поприветствовал он меня, развеивая сферу безмолвия.

В Альвиане было принято обращаться друг к другу по именам. Точнее, новорожденному давалось два имени, главное и самое длинное, которое включало элементы названия рода и производное от него короткое. Причём первое применялось редко, только в официальных документах.

Мама назвала меня Аракасситриония, но выговорить это без запинки не удаётся даже мне. И я до сих пор не в курсе, к какому роду принадлежу. Мама сказала, что мне это и не нужно, наша прошлая жизнь позади, а мне и не хотелось настаивать. Я ненавидела отца.

Он уже был женат, когда соблазнил мою мать, воспользовавшись своим высоким положением, а потом хотел отправить её в другую страну вместе со мной. Ещё и зачем-то скрывать мою ауру с помощью артефакта. Мама выкрала медальон и сбежала. Может, со временем бы и вернулась, но границы закрылись. Она умерла вдали от родины. И всё из-за отца. От мужчин сплошные несчастья.

– Добрый день, ректор Квинт.

Попыталась представить его полное имя, а потом задумалась о легатах. Стало смешно. Но уверена, в отличие от меня, они представляются гордо и без запинки.

– Ты, наверное, пока...

– Немного в шоке, – подтвердила я.

И очень сильно зла, но об этом решила помолчать. Наверняка и сам догадается.

– Давай подпишем документы, потом с тобой желали пообщаться император и императрица Кириуса.

– Император и императрица? – я совершенно некрасиво приоткрыла рот, но ничего не могла с собой поделать.

Чего они могут хотеть, высказать свои условия? Дать задание? А ведь казалось, этот день не сумеет удивить сильнее.

– Присаживайся, – Квинт занял высокое кресло за столом.

Мотнув головой, чтобы прийти в себя, я села напротив. И передо мной тут же появилась стопка документов.

– Что это? – я принялась споро их листать, чтобы сразу отыскать подвох.

– Документы о твоём переводе, выделении формы, комнаты. Обычная формальность.

– Я думала, будет магический договор о...

– Король Тирос сообщил, что не будет сдерживать тебя магическими договорами. Он намерен верить до конца в твоё благоразумие. Цени это.

– Все вокруг требуют радоваться королевскому вниманию, – огрызнулась я, но мужчина лишь снисходительно улыбнулся.

– Понимаю твоё неприятие и страхи. Ты зря волнуешься, Кассия. С твоей успеваемостью ты сумеешь завершить обучение с отличием. Крыльями тебя обеспечат.

– И мужем тоже, – кисло улыбнулась я, принявшись вчитываться в документы.

– В пантеон входят достойнейшие.

– Мне уже говорили.

– Король возлагает на тебя большие надежды. Потому и не заключает договор. Это испытание для твоей выдержки, благоразумия. Он проверяет, можно ли тебе верить. Все члены пантеона проходили подобные проверки, и все прошли, доказав, что они сильны не только телом, но и духом.

– Что и Дорос тоже? – не сдержалась я.

– И Дорос тоже, – коротко хохотнул он, прищурив голубые глаза. – У вас уже появился фаворит?

– Он?! Нет, конечно, – рассерженно насупилась я и постаралась изобразить увлечённое чтение.

Вот только мысли постоянно перескакивали с одной темы на другую, как раз сосредоточиться и не получалось. Но вскоре мне удалось домучить все бумажки, убедиться в отсутствии скрытых условий и поставить свою подпись. Ректор одобрительно кивнул, тоже подписал документы и передал мне вторые экземпляры.

– А теперь разговор с правителями твоей страны. Я возьму сферу безмолвия и отойду. Можешь общаться спокойно, Кассия.

Так он и поступил. Положил передо мной на стол артефакт связи, активировал его, а сам вернулся в кресло, предварительно заключив меня в звуконепроницаемый шар. Признаться, пока передо мной не сформировались проекции сидящих в креслах императора и императрицы Кириуса, до конца не верилось, что они действительно снизойдут до личного общения со мной. На миг я растерялась, рассматривая их.

От известного героя Форли и сильнейшего мага страны драконов Итана Вилдбэрна будто даже через артефакт веяло морозом, ведь он специализировался именно на этой магии. Пепельные волосы были отведены от волевого лица. Глаза

смотрели строго. Один был чёрным, подёрнутым мглой, второй синим. Суровость образа только подчёркивала военная форма. Когда-то он служил в отряде клириков, но после прихода к власти зачем-то переквалифицировался в жнеца.

В контраст ему императрица Джослин Вилдбэрн излучала тепло. Наверное, потому, что слегка улыбалась. Ну и в отличие от мужа, работала с кипящей водой, а не с ледяной. Вороньи пряди длинных волос были собраны в тугую косу. Зелёные глаза искрились интересом. Хрупкую фигуру обхватывала такая же, как у мужа, чёрная форма. Императрица проходила службу в серой зоне Разлома и работала с редкой специальностью, сочетающей боевую и целебную магии. А ещё она владела порталным даром, который проявился и у меня в виде кучи проблем.

Когда-то я ими восхищалась, а теперь иррационально злилась, будто они меня бросили. Отказались. Кинули в водоворот интриг чужой страны.

– Император, императрица, – я отсалютовала им по правилам и склонила голову.

– Добрый день, Кассия. Как ты? – спросила Джослин с участием.

– Можно сразу переходить к делу и обойтись без расшаркиваний. Будут какие-то требования? Я должна шпионить для Кириуса?

– Нет, – Итан даже усмехнулся, похоже, я выдала глупость. – Мы действительно хотели справиться о твоём состо-

нении и заверить, что, несмотря на твоё возвращение на родину, окажем тебе поддержку в случае надобности.

– Что? – прыснула я. – Зачем вам это? Вы же от меня сразу отказались. Ах да, я же могу пробудить порталный дар.

– Понимаю, как ты себя чувствуешь, – грустно улыбнулась Джослин. – Когда я скрывалась, до дрожи боялась, что мою тайну узнают. Но твоя ситуация проще, я рисковала попасть под влияние совета.

Сердце задрожало от её слов, она попала в точку в своих выводах.

– Какая разница? Я всё равно больше не распоряжаюсь своей жизнью.

– Прекрати дерзить, – одёрнул меня император командным голосом. Я невольно выпрямила спину. – Ты свободна, находишься на родине. Твой дар вносит ограничения, тебе могут пожелать навредить или похитить, но король Тирос взял на себя твою защиту с некоторыми условиями со своей стороны. Если бы хотел, просто бы запер, но ты продолжаешь обучение, а за твою руку борются сильнейшие маги страны.

– Вопреки моим желаниям, – ответила я сухо.

– Твои способности уникальны, Кассия, поэтому ты бы никогда не обрела настоящую свободу, – Джослин пронзительно посмотрела в мои глаза. – Тебе бы пришлось всю жизнь скрываться, бояться выдать себя, опасаться потери контроля над даром. Я через всё это прошла. Как и через

угрозу навязанного брака. Мы понимаем, что тебе страшно.

– Я зла. Очень зла. У меня и так почти никого и ничего нет, а теперь не будет и этого малого, – пожаловалась, плюнув на попытки сохранить лицо.

– Появится новое, – примирительно ответил Вилдбэрн.

– Ты на родине, Кассия. Можешь обрести семью, узнать больше о том, что случилось в твоём прошлом, жить с сородичами, – подхватила Джослин.

– Мы понимаем твоё состояние, поэтому не злимся на твои слова. Будь благоразумна, не урони честь академии и нашей страны, – на этот раз император даже чуть улыбнулся. – Невзирая на то, что ты не гражданка Кириуса по документам, для нас ты по-прежнему успешный рекрут отряда жнецов. Мы бы хотели гордиться твоими успехами.

– Если мы как-то можем тебе помочь, только скажи, – подбодрила Джослин.

– А забрать обратно успешного рекрута можете? – протянула я, пытаясь избавиться от чувства стыда.

Надумала лишнего, нагрубилa, а они, несмотря на это, относятся ко мне... по-доброму, что ли. Даже недоверие замолкло. Возможно, это напускное, чтобы не портить отношения с потенциальной порталыщицей, но я хочу верить, что мне действительно желают помочь.

– Спасибо. Если что-то случится, я обращусь, – тихо поблагодарила.

– Тирос ценит силу не столько резерва, сколько духа. По-

кажи ему себя, Кассия, и заслужишь его уважение, – дал мне совет император, прежде чем попрощаться.

– Я постараюсь.

Что ж, властители Кириуса меня поддержали, значит, мной выбрана верная стратегия. Я покажу, чего стою, что со мной нужно считаться. Императрица права, полной свободы с моим даром мне не видать, значит, нужно отвоевать как можно больше пространства для манёвров. И для начала избавиться от навязанного замужества, сорвав соревнование между легатами.

«Нет, Дорос, я не стану твоей, а останусь своей собственной».

Глава 4

/Кассия/

– Может, сходим в обычный ломбард? – предложила я, рассматривая ювелирную лавку в самом центре города.

– В ломбарде не выплатят даже тридцати процентов реальной стоимости, – упрямо качнула головой Айлин и поправила очки в круглой роговой оправе на переносице.

Зрение у неё было отличное, так она пыталась изуродовать себя ещё сильнее.

– А тут могут вызвать стражников, – прошипела я подружке.

– С чего бы? Покажу удостоверение адепта, скажу, что потеряла деньги. Мне поверят.

– Вдруг нет? – я взяла подружку за руку. – Давай в ломбард. Поверь моему опыту, от этих чистеньких лучше держаться подальше. В ломбарде дадут меньше, но точно никому не заявят. Пошли.

– С чего бы на нас заявлять? – она забрала у меня сумку с вещами. – Подожди здесь, а то... тебе там...

– Меня посчитают падшей, – подсказала я, закатив глаза.

Не скажу, что это приятно, но и плакать в подушку из-за чужих нападок желания не возникало. Хотя вчерашний день и завершился паршиво. Мы чуть не подрались с очередными желающими поязвить на тему «падших» и едва не схло-

потали выговор. Но хоть сегодня было немного легче, меня трогали меньше, наверное, догадались, что я нахожусь в академии не просто так. И вот после занятий мы выбрались в город, чтобы заработать денег и купить шаблон.

Айлин скрылась в лавке, я отступила в проулок между двумя соседними домами и принялась ждать. Неприятности пришли откуда не ждали. Двое мужчин заметили меня и приостановились.

– Эй ты, падшая, работаешь? – похабно осклабился один из них.

– Я не падшая, – ответила ровно, но они всё равно двинулись ко мне.

– Чистенькая такая на вид, невинная, – отметил другой мужчина, не сводя с меня весьма красноречивого взгляда. – Мы понимаем, что работать здесь запрещено. Назови цену, красавица. Мы никому не скажем.

– Сделаете ещё шаг, и я восприму это попыткой изнасилования, – передо мной в потоках синего пламени соткалась астральная книга. – Я не падшая.

Мужчины замерли в замешательстве. Явно не ожидали такого проявления агрессии. А уж астральные книги для Альвиана редкость.

– Что здесь происходит? – к нашей странной компании направились стражники в серебристых доспехах, и уровень моих неприятностей подскочил сразу на сотню пунктов.

– Падшую увидели, в тени пряталась, решили, что плохое

задумала, – выдал один из мужчин.

– Они ко мне приставали, – я приоткрыла рот от возмущения. – Приняли меня за проститутку. Оскорбили.

– Что ты придумала? – скривился второй мужчина, что только несколько секунд назад пожирал меня взглядом. – Кто покусится на падшую?

– Документы, – потребовал один из стражников.

– А мой-то зачем? – проворчала я, но вытянула из кармана удостоверение.

– Только ты, – взмахнул рукой второй, указывая на меня. – Вы двое свободны, – сообщил мужчинам.

– Что?! – опешила я. – Они ко мне приставали, и вы их отпускаете? Может, я чего-то не знаю, и среди фениксов это нормально, предлагать деньги всем встречным девушкам?! Тут в почёте извращенцы?

– Помолчи, – мужчина приблизился и грубо выхватил у меня удостоверение. – Подделка, – заключил, толком не глянув.

– Это подлинник!

– Здесь брюнетка, – возразил он, указав на изображение.

– Шатенка. И никто не запрещает красить волосы. На лицо посмотрите, я адептка из Кириуса. Прибыла по программе обмена опытом. Свяжитесь с академией, если сомневаетесь.

– В участке разберёмся, – он протянул мне браслет, на верняка снова блокиратор.

– Почему вы не верите? – я отпрянула, но мужчина удержал меня за руку.

И пришлось подавить рефлекс вырваться. Меня арестовали. Быть бескрылым фениксом в стране фениксов – паршиво.

Буквально через час я оказалась в камере ближайшего участка после неприятного обыска и весьма грубого допроса. Дорос после встречи с местными стражниками казался лапочкой. Ладно хоть руки не распускали, но это не особо сглаживало ситуацию, ведь близился комендантский час. Я рисковала получить выговор и пропустить занятия на следующий день. А там мало ли, король разозлится, решит, что это попытка побега и отменит все прошлые договорённости. И сидеть мне в другой более комфортной темнице, рожать одарённых детей.

– Кассия! – к камере подвели мою дорогую подругу.

Появилась надежда, что пришло спасение, но Айлин тоже толкнули внутрь и захлопнули дверь. Я так и замерла на полпути в её объятия.

– Ты была права, – потупилась она. – На меня заявили.

– Лучше бы ошиблась, – проворчала, достигая подруги, и крепко её обняла.

– А с тобой что случилось? – спросила она уныло.

– Фениксы... гады! – рявкнула я, не сдержавшись.

– Так ли уж все? – раздался насмешливый голос, и дверь камеры вновь открылась.

На пороге появились легаты: Димитра со своим супругом Нереусом. Я замерла, больше не от удивления, а от восхищения. Девушка была прекрасна: волосы цвета воронова крыла собраны двумя тугими косами, переходящими в спадающие на плечи волны. Синие глаза в обрамлении тёмных ресниц сверкают. Пухлые губы, пересечённые двумя ровными шрамами, кривятся в улыбке. Подтянутую фигуру только подчёркивает женский вариант доспеха легата с сегментной юбкой и высокими сапогами.

Мужчина под стать супруге выглядел внушительно и привлекательно. Волосы золотом опускаются косами за его спину. Один глаз зелёный, узкого разреза, второй под золотой повязкой с металлической бляшкой его знака, орла. На твёрдых губах добрая улыбка. На шее виднеются шрамы. Из-за широких плеч торчат лук и стрелы.

В Альвиане были в ходу разные стратегии ведения боя, как и в Кириусе, кто-то специализировался на атаке, кто-то на защите, кто-то обучался целительскому искусству, но здесь был и особенный отряд боевых двоек. В него входили пары, само собой, не обязательно мужчина и женщина, а товарищи, обучающиеся объединять свою магию и действовать сообща. Нереус и Димитра как раз составляли боевую двойку.

– Может, и не все, – выдохнула я с глупой улыбкой на губах, не сумев скрыть свои чувства.

– Выходите, – дёрнул головой Нереус. – И будем разби-

раться, почему задержаны адепты академии и до сих пор не поставлен в известность ректор.

Стоящие за их спинами стражники побледнели. А мне не было их жаль, они отпустили тех гадов, но арестовали меня просто за отсутствие крыльев.

– Вы пришли за мной? За нами? – спросила с надеждой.

– Да, услышали по общему каналу, что задержали падшую с фальшивыми документами, – ухмыльнулась Димитра. – Идём, Кассия, заодно и потолкуем.

– Спасибо. А это Айлин, моя лучшая подруга.

– Я легат Нереус, а это Димитра, моя боевая подруга и жена, – мужчина уважительно кивнул нам. – Рады знакомству, Айлин.

И, бездна побери, если раньше я восхищалась только Димитрой, как поднявшейся в пантеон женщиной, то теперь зауважала и её мужа. Просто влюбилась в них обоих. Безвозвратно.

– А с ректором академии связаться на месте почему не вышло? – медленным и нагнетающим тоном уточнила Димитра, глядя на главу участка, молоджавого мужчину с белым крылом.

Он выпрямился перед грозным легатом ещё сильнее, чудилось, слышен хруст позвонков напряжённой спины.

Как оказалось, наши удостоверения посчитали фальшивками, а за наши попытки объясниться, которые сразу были

определены лживыми, нас решили подержать до утра и только потом приступить к выяснению. Ну а вещи определили в украденные и уже успели увезти на опознание потерявшим их «хозяевам» из знати.

Димитра устроила разнос всем, до кого дотянулась, а теперь по второму кругу добивала главу участка. Временами бледнела и тряслась даже я, хотя гнев единственной женщины пантеона был направлен в другую сторону. Нереус молча наблюдал за супругой и, мне казалось, восхищался ею. Мы с Айлин тоже, но не так явно. А она не упустила ни единого промаха: отчитала и за установление подлинности документов без экспертизы методом личного отношения, и за арест адептов дружественной страны, и за отказ выяснять детали на месте.

– Вы знаете, откуда у девушек украшения? – продолжила Димитра. – Это личный подарок короля Тироса.

Теперь мужчина даже посерел, и мне стало его жаль, ведь по нам с Айлин проехался не он лично, а другие. Правда, пока что они сидели в камере вместо нас и ждали решения легатов.

– Нарушителей казнить? – хрипло уточнил глава, и вот тут мы с подругой одновременно взялись за руки, испугавшись последствий.

– К-как казнить? – я удивлённо взглянула на Нереуса.

– Король и его пантеон неприкосновенны, – ответил он. – А ты будущая невеста легата.

– Казнь – это перебор, – выдохнула я, глянув на Димитру.

С нами обошлись ужасно, но не избивали, не приставали, не измывались, просто не поверили и отнеслись с пренебрежением. Большею частью из-за того, что мы чужаки, а я вообще бескрылая.

– Кассия не хочет их крови, – бесстрастно ответила Димитра. – Десяти дней заключения и дюжины обычных плетей будет достаточно, – кивнула, придя к решению. – Тебе десяток металлических плетей за то, что учинили твои подчинённые.

– Есть, – склонив голову, он приложил кулак к груди. – Благодарю за великодушие, легат Димитра.

– Плети? – я вновь взглянула на невозмутимого Нереуса.

– Легко отделались, – пожал он плечами, и стало ясным, насколько жёсткие нравы царят среди военных Альвиана по сравнению с Кириусом.

Впрочем, учитывая, что фениксы отрезают себе крыло, демонстрируя верность родине и желание ей служить, ничего удивительного в этом нет. Альвианцы – раса воителей, здесь с детства начинают осваивать рукопашную. Мама тоже учила меня самообороне, но не на уровне с профессиональными тренерами.

К счастью, прибежал воин с конфискованными драгоценностями и отвлек на себя внимание Димитры. Она забрала их и кивком указала нам на выход. Мы наконец покинули участок.

Я всё ещё была под впечатлением. Знала, что пантеон – своего рода высшие военачальники, но в Альвиане подчинение им было возведено в абсолют. Никто даже не попытался защититься, возразить Димитре, все молча и покорно приняли обвинения и наказание. Это когда я при встрече попыталась заехать легату в пах, ослепила его, сбежала, ещё и дралась с ним.

– Зачем же ты хотела продать их? – Димитра протянула мне мешок с драгоценностями.

– Чтобы получить деньги и закупить артефакты для учёбы, – врать ей было невероятно стыдно, видимо, потому вышло у меня не очень.

– А если рассказать правду, Кассия? – прищурила она синие глаза, в глубине которых золотом заискрилась магия.

Димитра принадлежала стихии земли, когда её супруг – воздуху. Две противоположности по магии, но казались словно половинками целого. Иногда чудилось, что они разговаривают без слов, лишь взглядами и жестами.

– Я хотела купить шаблон для плетения крыльев, – призналась со вздохом, прямо посмотрев в её глаза. – Потому что желаю показать королю Тиросу, чего стою.

– Вот об этом мы и хотели поговорить, – на губах женщины появилась ободряющая улыбка. Мне даже почудилось чувство гордости в её глазах. – Мы с Нереусом тоже считаем неправильным делать тебя призом в соревновании легатов. Я попыталась поговорить с Тиросом, но... он выдал мне

дополнительное дежурство. От своего решения отказываться король не станет. Поэтому мы с Нереусом и вернулись в столицу раньше, мы не маги огня, но постараемся сплести тебе крылья.

– Почему? – пролепетала я, расчувствовавшись.

– Потому что мы оба были в подобной ситуации. Когда обстоятельства против тебя. Я из древнего рода, мужа мне должен был подобрать глава, и он никогда бы не одобрил Нереуса. Как видишь, мы вместе. Мне показалось, и ты не способна просто сдаться на волю обстоятельствам, и вижу, что не ошиблась.

– Да, сдаваться я не намерена, – широко улыбнулась, а глаза защипали слёзы. – Именно поэтому не могу принять ваше предложение. Я должна сплести крылья сама и доказать королю, что достойна права выбора.

– Похвально, – она похлопала меня по плечу, я даже присела от силы удара.

– Я же говорил, откажется, – хмыкнул Нереус, довольно сощурился зелёный глаз. – Значит, мы поможем иначе...

– Купим тебе лучший шаблон, – Димитра завершила за него фразу, будто знала, что у мужа на уме.

– Не стоит, я...

– Не обижай нас отказом, – попросил Нереус. – И уж постарайся, мы очень хотим посмотреть на раздосадованные лица Дороса и Никоса, – хохотнул, весело подтолкнув рассмеявшуюся супругу.

– О, на это я тоже с радостью посмотрю, – завершила их.

Легаты в сопровождении способны открыть любые двери. Вот и лавка самого известного артефактора впустила нас, несмотря на позднее время. Владелец был так любезен, что даже взял плату за артефакты по моему запросу драгоценностями. А то Димитра и Нереуса хотели заплатить и за них, но это было бы уже слишком. К счастью, они легко приняли мою позицию. Лавку я покидала без подаренных драгоценностей, но с новым шаблоном для плетения крыльев и артефактами закрепления точек входа в астрал.

Мы с Айлин улыбались весь обратный путь до академии. Наши новые знакомые оказались и интересными собеседниками, дали нам сотню полезных советов по обучению в академии и работе в астрале. А ещё помогли нам избежать наказания за нарушение комендантского часа. Если два дня после моего позорного провала в храме я скрипела зубами от негодования и безысходности, то теперь будто увидела перед собой настоящий просвет.

Кажется, я даже проснулась с улыбкой на губах, которая не сходила во время утренних сборов. Айлин тоже пребывала в приподнятом настроении. Мы дурачились, шутили и в нетерпении ожидали момента, когда удастся начать работу с новым шаблоном. Вот только радость моя сошла на нет за миг, стоило увидеть Дороса. Он общался с преподавателем Вазилисом прямо у входа на полигон.

– Кассия! – Дорос поднял руку, приветствуя меня, и на-

верняка ждал, что я подойду.

На его губах играла улыбка, когда с моих она мгновенно сползла. Этот невыносимый легат явился на утреннюю тренировку!

«Только не он», – провыла я мысленно, а сама отвернулась к Айлин, делая вид, что не заметила его.

– Это кто? – прищурилась она, сердито насупив брови.

– Дорос, – шёпотом сообщила я, впервые жалея, что маг огня и не могу провалиться сквозь землю. – Самый ужасный из легатов.

– Падшая, ты совершенно обнаглела! – кто-то грубо толкнул меня в плечо.

Отступив на несколько шагов, я взмахнула руками, чтобы поймать равновесие.

– Да не падшая я! – рыкнула, разворачиваясь к напавшей на меня златоволосой девчонке со светлым крылом.

– Ты хуже! – она двинулась на меня, сжимая кулаки. – Пролезла в лучшую академию страны без крыльев, а теперь оскорбляешь легатов и нашего короля!

– Что? – опешила я. – Никого я...

– Выскочка... – за спиной девушки распахнулись крылья: настоящее и астральное.

Они подняли её над землёй, придавая ускорение. Я сумела лишь выставить перед собой руки, защищая лицо. Следом незнакомка налетела сверху, опрокидывая меня на спину. Затылок вспыхнул болью от удара о землю, даже не знаю,

как мне удалось заблокировать удар по скуле, а вот второй не вышло, мне прилетело и по лицу.

– Прекрати! – на девуцу попыталась наброситься Айлин, но раньше к нам подбежал преподаватель, эвокат Вазилис.

– Отставить! – раздался его командный голос.

Девушка подчинилась моментально, застыла с занесённой рукой и слетела с меня. Айлин тоже замерла каменным изваянием. Тихо ругаясь под нос, я растёрла назревающую на лбу шишку и встала.

Само собой, представление собрало много зрителей. Нас окружили другие адепты, да и Дорос подоспел. Легат смотрел с неодобрением, и почему-то на меня.

– Что ты устроила, Делия? – потребовал ответа Вазилис.

– Я готова принять наказание за свой проступок, но не смогла смолчать, падшая оскорбила легата.

– Я не падшая, – выдохнула сердито. – И тебе какое дело, что я думаю? Это моё личное мнение.

– Отставить, Кассия! – рявкнул сердито преподаватель.

Ко мне теперь и обращались по традициям Альвиана.

– Я просто шла на...

– Хватит пререкаться со старшим! – одёрнул он меня.

– Я ничего не сделала! – сжав ладони в кулаки, шагнула к нему.

– Достаточно, – взмахнул он рукой, прожигая меня разъярённым взглядом. – Чужак ты или нет, а обязана проявлять уважение к старшим по званию и легатам в первую очередь.

Чему вас только учат в Кириусе? – он неприязненно взглянул на моих товарищей из академии.

– Я лишь пытаюсь объясниться, – пояснила, стараясь унять ярость в голосе.

– Пять плетей, – качнул он головой. – Обеим.

– Что? – задохнулась я.

– Есть, – Делия выпрямила спину и прижала кулак к груди.

И ведь даже не спорила! Сама напала, сама напоролась на наказание, ещё и меня подставила. Кто её просил подслушивать?

– Или легат Дорос желает вмешаться и увеличить количество плетей за оскорблен?

Ещё и его решили спросить?!

А Дорос был мрачен. С таким же лицом он ворвался в храм Света, чтобы посмотреть на внезапное чудо в моём лице.

– Я осуществлю наказание, раз размолвка случилась из-за меня, – ответил он сдержанно.

Что?! Он собрался меня избивать?

– Вы окажете мне честь, – раболепно склонила голову Делия.

Да она сумасшедшая! Что здесь за порядки?

– На закате, чтобы новобранцы смогли восстановиться перед следующим днём, – заключил он бесстрастно, будто говорил не об избииении нас кнутом, и глаза его вспыхнули

алым огнём, словно отзываясь на пламя ярости в моей груди. – Новобранцы, возвращайтесь к своим делам! – приказал громко.

Толпа тут же начала рассеиваться. Разве что Айлин замешкалась, но её утянули прочь наши товарищи по академии. Видимо, чтобы не усугублять положение. Подруга смотрела на меня с мольбой, я кивнула. Тут всё равно ничего не поделать.

– Вас это тоже касается, Кассия, Делия, – сообщил Вазилис.

Мы с девчонкой обменялись испепеляющими взглядами и двинулись за толпой.

Меня потряхивало: от злости и осознания неприятностей. Неужели это правда? Вечером меня приласкают плетью? И сделает это Дорос. Зачем он вызвался? Решил отыгаться за оскорбление?

– Кассия, на пару слов, – позвал он, кивком указывая мне в сторону.

– Зачем? – поморщилась я, и Дорос, судя по всему, окончательно разозлился.

За мощный взмах крыльев подлетел ко мне, схватил за руку и потащил за собой.

– Прекрати! – возмутилась я, пытаюсь вырваться, но легат был неумолим.

Он оттащил меня за поворот, огораживающей полигон стены, и толкнул к ней.

– Стоять! – приказал, прерывая мою попытку метнуться прочь.

Я замерла, сжимая кулаки, и хмуро пронаблюдала, как он окружает нас сферой безмолвия.

– Похоже, никто, кроме меня, не укажет тебе на истинное положение дел, – в зелёных глазах легата вновь вспыхивали огненные искры. – И неудивительно, пока не сплетёшь крылья, для всех будешь падшей.

– Хватит так меня называть, – процедила я.

– Это Альвиан, Кассия, не Кириус, – взмахнул он рукой, безмолвно требуя не возражать. – Не знаю, как обстоят дела там, а здесь старшим по званию подчиняются беспрекословно, а легаты неприкосновенны. В день нашего знакомства я отнёсся к тебе снисходительно из-за твоего происхождения, и ты, видимо, восприняла это слабостью.

– Снисходительно? – вспыхнула я. – Ты раздел меня, скрутил на глазах...

– И не убил, – отрезал он.

– Что? – задохнулась я.

– Легаты – глас и длань короля. Напав на меня, ты напала на него. Оскорбив меня – ты оскорбила его. Я имел право убить тебя или наказать в тот день, у меня была такая возможность. А ты, судя по всему, и не поняла, как тебе повезло, что в тот день дежурство было за мной, а не за кем-то другим из легатов. Я наказывать не люблю.

На этот раз не нашлась что возразить. Злость рассеялась,

сменившись недоверием. Неужели легаты настолько неприкосновенны, что за простой несостоявшийся удар, он имел право не просто наказать, а убить меня? Но может, Делия вовсе и не тронутая умом, а действительно настолько возмущилась моим отношением, что не выдержала и напала? О том же говорит отношение к Димитре в участке.

– Каждый из легатов заслужил право на уважение кровью и потом, а не предсказанием ведьмы, – хмуро заключил он. – Наедине я могу позволить тебе дерзость, если проявишь неуважение ко мне или к другому легату прилюдно, готовясь к наказанию. Не забудь поблагодарить Вазилиса за снисхождение к твоему положению. Он ограничился лишь пятью плетями за твой проступок.

– Благодарить? Я не просилась в вашу академию, а теперь обязана подчиняться вашим варварским правилам, – произнесла опустошённо.

Пламя успокоилось, накатило осознание того, что меня действительно накажут.

– Король Тирос оказал тебе честь. Бескрылым нет места в академии.

– Я это честью не считаю.

– И поэтому оскорбляешь меня за спиной? – хмыкнул он, отворачиваясь, и двинулся прочь, на ходу развеивая сферу безмолвия.

– Ты правда это сделаешь? Проведёшь наказание? И... и король не возмутится?

– Он только одобрит, – ответил, не оборачиваясь. – Да, сделаю.

Обняв себя руками, я откинулась спиной на стену. Дрожь пробила тело, стало страшно. Ужасная страна, ужасные нравы, и Дорос ужасный. Но самое неприятное состоит в том, что, судя по всему, во всей этой истории не права именно я.

Возвращаться на полигон было тошно. Прежнего воодушевления будто и не было, я ощущала себя донельзя несчастной. Злилась на всё и на всех и бесилась от безысходности. Хочу или нет, придётся вникать в местные порядки и становиться частью военной системы Альвиана. Моё мнение и желания здесь не учитываются. Если тут приняты телесные наказания, значит, я должна принимать их за проступки, ещё и благодарить за снисхождение. Даже не знаю, как выговорить без сарказма: «Спасибо, что не тридцать плетей».

Адепты уже приступили к утренней пробежке, я поспешила к ним присоединиться. Мысленно готовилась к уколам и злорадству по поводу наказания от фениксов, но те удивительным образом затихли.

– Пока тебя не было, Дорос устроил всем разнос, – поделилась новостью Айлин, поравнявшись со мной в беге.

– Из-за чего? – меланхолично уточнила я.

– Сказал, что всем, кто будет нарываться на наказания из-за тебя, пропишет двойную порцию плетей.

– То есть меня перестанут задевать?

– Возможно, – пожалала плечами подруга, глядя на меня с

сочувствием и возмущением. – Не могу поверить, что тебя накажут. Та девица сама на тебя напала. И что за варварство вообще, истязать люд... фениксов плетями?!

– Хватит вам, – прошипел Эран, нагоняя нас. – Из-за вас двоих над нами все смеются.

– Кассия пыталась защититься, – возразила рассерженно Айлин. – Но ей не позволили.

– Из-за тебя всех нас считают слабаками. Не могла скопировать поведение той девчонки? Согласен с эвокатом, от тебя одни проблемы, Кассия. Зачем вообще отправилась в Альвиан, если ты падший феникс?

– Она не падшая, придурок, – Айлин грубо толкнула его в плечо. – Не слушай его, Касс, – попросила, глянув на меня с тревогой.

– Может, он прав, и мне не стоило подавать документы в эту программу обмена? – усмехнулась я горько. – Хотя это бы ничего не изменило.

Я уже родилась несвободной из-за своего дара...

– Глупости не говори, – фыркнула она, ободряюще мне улыбнувшись. – Всё нормально, Касс. Наказание, конечно, варварское, но мы справимся.

– Я справлюсь, – вздохнула уныло. – Тебя тоже могли наказать, не надо из-за меня подставляться.

– Опять глупости болтаешь! У, так бы и врезала, – она пригрозила мне кулаком. – Я тебя в обиду не дам, пусть хоть каждый день избивают.

– И это хуже всего, Ай. Мы скоро расстанемся, – напомнила я ей с болью в голосе.

Глаза подруги погрузнели, в них зажглись слёзы.

– Мы же понимали, что и распределение можем получить разное. Расстояние ничего не изменит, ты всегда будешь моей лучшей подругой, – тепло улыбнулась она.

– И ты моей, – я тоже улыбнулась, часто заморгав.

Не хватало ещё разреветься на радость этим крылатым.

Хоть утренняя тренировка прошла сносно, хотелось сбросить злость, и я успела отдохнуть, потому занималась с полной отдачей. По крайней мере, сегодня надо мной не посмеивались.

В столовой после плотного и вкусного завтрака я даже почти свыклась с наказанием. Новобранцев, как называли рекрутов в Альвиане, вообще кормили от души. На раздаче выкладывалось съестное на любой вкус, даже на мой. Да и само помещение было приятным, оформленным в светлом дереве, с мягкими стульями и аккуратными столиками на двоих, четверых и шестерых едаков. Вот только стоило расслабленно откинуться на спину, смакуя последний кусочек ягодного пирога, как подоспели другие неприятные новости.

– Доброе утро, новобранец Кассия, – к нашему с Айлин столику приблизился ректор Квинт.

Мужчина излучал благодушие, чего не скажешь про сопровождающую его Делию. Что опять? Решил тоже нас отчитать?

– Доброе утро, ректор Квинт, – мы с Айлин обе поднялись и вытянулись по струнке, приветствуя старшего по званию.

– Садитесь, девушки. Я не займу много времени, – попросил он, взмахом рук побуждая нас опуститься обратно на стулья. – Делия изъявила желание стать твоим куратором на время адаптации.

Девушка скорчила настолько недовольную мину, что сразу стало ясным, насколько ректор преувеличивает.

– Для неё важно осознать, что доносить истину нужно словами, и только в крайнем случае применять силу, – он многозначительно взглянул на девушку и вlepил ей подзатыльник, заметив красноречивое закатывание глаз.

Я кашлянула, стараясь скрыть смехок. Похоже, она привыкла ловить наказания. В этом, признаюсь, мы близки, но в Кириусе обходятся без плетей. Обычно назначают трудовую отработку, могут отправить в карцер, если сильно накосячил с применением силы. Серьёзные проступки заносят в личное дело, что может снизить шансы на хорошее распределение в будущем или вообще поставить крест на карьере. Ну и за особо тяжкие нарушения можно вылететь из академии и отправиться на передовую не в качестве военной единицы, а подпитки для магов, таким живым накопителем.

– Делия поможет тебе быстро адаптироваться, понять царящие в академии порядки, расскажет о наших традициях и обычаях. Поможет избежать неприятностей по незнанию, как произошло сегодня.

– Сегодня она напала на меня по надуманной причине, за что нас обоих накажут плетями, – протянула я, красноречиво глянув на девушку.

При ближайшем рассмотрении и без ярости на лице она оказалась симпатичной. И нашей ровесницей. Собранные в длинную косу светлые волосы отливали золотом, оно же сверкало искрами в голубых глазах и веснушках на щеках. Нежный образ дополняло белоснежное крыло за спиной. Только кислая мина на лице портила всю внешнюю красоту.

– Сегодня ты, не таясь, оскорбила легата, это разозлило бы любого, – в голосе ректора послышался металл. – Наказание заслуженно. Тебе повезло, легат Дорос обладает лёгким нравом, а эвокат Вазилис понимает, что ты в Альвиане недавно и многого не знаешь.

Что-то в последнее время все твердят о везении и великой чести, когда я считаю всё происходящее валом неприятностей. Самая главная из них – внимание короля Тироса. Но хоть от рвущегося мне в женихи Дороса удалось избавиться. Судя по всему, он оскорблён, раз решил отыграться и побить меня на глазах у всех. Не думает же он, что после этого я подпущу его к себе.

– Что ж, оставлю вас. Делия, будь благоразумна, – с нажимом произнёс он, посмотрев на девушку.

– Слушаюсь, ректор Квинт, – она отсалютовала ему по обычаям Альвиана.

Мы с Айлин снова поднялись, но попрощались с ректором

на манер Кириуса.

– Ты уже не в драконьей стране, – наморщила веснушчатый нос Делия. – У нас старших приветствуют иначе.

– Знаю, – фыркнула я. – Но пока не привыкла.

– Если ты закончила с завтраком, идём, я провожу тебя на пару и расскажу немного об уважении, – она произнесла это так издевательски, что мне уже самой захотелось на неё наброситься.

– Может, в следующий раз поболтаем? – процедила я сквозь стиснутые зубы. – Мы с Айлин знаем, где нужная аудитория.

– Ты теперь учишься по другому расписанию, – вздохнула она неодобрительно. – Идём. Я не собираюсь тебя уговаривать. Это нужно тебе, а не мне.

– Изменили расписание? – переспросила я недоверчиво.

– Конечно. Идём, – Делия демонстративно развернулась, взмахнув длинной косой, и неспешно зашагала в сторону выхода.

– Ну вот, – Айлин расстроилась не меньше меня. – У тебя теперь и подруга новая.

– Скажешь тоже, – прыснула я и потрепала её по плечу.

После её слов стало чуточку легче. Представить нас с Делией подругами... не смешите мои отсутствующие крылья.

Глава 5

/Кассия/

– Форму ты тоже не получила или принципиально не носишь? – спросила моя куратор, когда я нагнала её в коридоре.

– Не получила пока, – невольно поправила воротник.

Новобранцы столичной академии Альвиана носили чёрную форму, состоящую из удлинённых, подпоясанных ремнями мундиров, застёгивающихся, само собой, сзади, брюк и ботинок.

– Тогда сходим после обеда, – заключила меланхолично девушка.

– Вы, наверное, с детства учитесь справляться с застёжками на спине, – я тяжело вздохнула, представляя, как буду возиться с одеждой непривычного кроя.

– Да, осваиваем специальные бытовые заклинания, – Делия усмехнулась, кажется, подумав о том же. – Никто не запрещает шить форму на заказ.

В Кириусе это даже норма для аристократии, надо же блеснуть дорогими тканями.

– Я на мели. Спустила все деньги на кристаллы закрепления. В Альвиане реально продать платье? Носилось один раз.

– Зависит от платья, – дёрнула она плечом. – Если туго с деньгами, плохо, конечно. Новобранцам запрещено ра-

ботать, чтобы не отвлекаться от учёбы. Могу дать заклинание...

– Застёгивания пуговиц на спине? – расфыркалась я.

– Ну, если не надо... – пропела она язвительно.

– Надо, – сразу спохватилась я.

А то откажет ещё из вредности.

– На кристалл запишешь или...

– Давай сразу внесу, – я призвала свою астральную книгу.

У каждого народа свои особенности. В Кириусе маги хранят заклинания в астральных книгах – продолжении их резерва. Демоны используют для этого шары – орбы. А фениксы – астральные крылья. Из общего у нас – способ усиления. Практически все маги могут перемещаться на изнанку нашего мира, в астрал, а там как раз плетут вместилища заклинаний, собирают для них кристаллы и приручают духов. Там мне и предстоит работа над крыльями, к счастью, как и в Кириусе, в комнате каждого адепта есть годрисы – магические письмена для перемещения в астрал. Значит, можно работать до потери пульса и после возвращения сразу бухаться в кровать до следующего дня.

– Как знаешь, – Делия вытянула из кармана весьма потрепанный на вид накопитель информации.

На таких можно было хранить целые книги, записи, схемы плетений.

– Да, у меня тоже с деньгами неважно, – криво улыбнулась она, активируя накопитель, и быстро отыскала среди вороха

папок нужную.

Так ко мне в астральную книгу попало заклинание для застёгивания пуговиц. Никогда не думала, что потрачу на это страницу. Они тоже плетутся на так быстро, как хотелось бы.

– Сегодня два занятия по теории боя, остаток дня на полигоне, – проинформировала меня Делия, убирая кристалл обратно в сумку. – Мы с тобой в одной группе. Можешь обращаться ко мне с вопросами, но лучше не доставай лишний раз. А то начнут называть подружкой падшей.

– Хватит меня оскорблять, – огрызнулась я почти на рефлексах.

– Послушай, – она толкнула меня в плечо, разворачивая к себе лицом, – не знаю, как ты пробилась в академию, но без крыльев ты для всех будешь падшей, потому что не способна подняться с нами в небо и служить Альвиану. Ты можешь закончить учёбу, получить бумажки, что такая умница и уникам в одном лице, но сути это не изменит, ты не одна из нас, пока у тебя нет крыльев. Кстати, как тебе это удалось? Говоришь, денег нет, но как-то же ты получила разрешение на обучение...

– А теперь послушай ты, – сердито прищурила глаза, ответив ей таким же ударом в плечо. – Я сюда не рвалась. У меня было всё отлично в академии Кириуса, с моей успеваемостью можно было построить отличную карьеру и обеспечить себя до конца жизни. Но кое-что случилось... В общем, король Тирос решил, что я обязана учиться и жить в Аль-

виане из-за того... кем были мои родители. Не могу рассказать, кто они, сразу говорю. Да и не так важно это. Факт в одном, если думала, я счастлива от оказанной чести, то ты ошиблась. Все мои планы порождению в глотку. Но раз так получилось, мне придётся учиться здесь.

– И не отказаться? – хмуро уточнила она.

– Приказ короля, – я развела руками, саркастически улыбнувшись.

– Важная, видимо, – заключила она, пожевав губу. – А с крыльями что стало? Не сохранились, может, получится восстановить?

– Мать отрезала, чтобы я не умерла вдали от Альвиана, как она.

Глаза девушки расширились от удивления, взгляд подёрнулся дымкой боли.

– Прости, – буркнула она. – Не знала.

– Теперь знаешь, – отмахнулась я. – Ты не права, я могу подняться в небо. И даже смогу вашим способом, сплету крылья, хотя никогда к ним и не стремилась. Я не падшая, что бы вы обо мне не думали, – сообщила ровно и двинулась дальше по коридору.

Делия поплелась следом за мной.

В аудитории моё появление встретили настороженными взглядами. Чтобы никого не смущать, я заняла самый дальний стол и постаралась сосредоточиться на занятии. И тут накатило новое осознание: ко всем прочим бедам мне нуж-

но будет наверстать теоретический материал прошлых лет, чтобы вникнуть в особенности военной стратегии альвианцев. Ну а часть ранее полученных знаний можно просто выбросить в мусор, здесь свои системы построения, условные обозначения и даже звания. Хорошо хоть накладываемое в младенчестве языковое заклинание позволяет понимать собеседников из всех стран мира, иначе бы всё было ещё печальнее.

Две пары прошли довольно уныло для моего восприятия, а во время обеда не удалось толком поболтать с Айлин из-за необходимости получить форму. Но хоть Делия вела себя спокойно, без враждебности. Отвела меня на склад, помогла зарегистрировать получение и подобрать одежду по размеру. И даже проводила до комнаты, чтобы дотащить все полученные вещи. А там немного смущённо протянула мне странную эластичную палочку.

– Боюсь спросить для чего это, – я осторожно забрала у неё странный предмет.

Не артефакт, не оружие, даже любопытно.

– Зажмёшь зубами во время наказания, ну... чтобы не прикусить язык от боли.

– О... м-да... полезная штука, – кашлянула я от неожиданности.

Даже не подумала бы о необходимости притащить такое приспособление.

– Нас действительно будут бить плетями? Это... очень

больно? – всё же не выдержала и спросила.

– Одной плетью, стандартной. Нет, с металлом болезненной.

– Если хотела меня успокоить, у тебя не получилось, – ужаснулась я.

– Дорос осуществит наказание, – прыснула она. – Говорят, после него не остаётся шрамов. Даже жаль... – вздохнула украдкой.

И снова не успокоила! Она точно ненормальная...

Пары пронеслись даже слишком быстро. Но хоть после отдыха занятия по физической подготовке давались легко. В Кириусе мне приходилось соревноваться с драконами, которые во всём превосходят другие расы. С фениксами было попроще.

– Может, связаться с императором? – Айлин нервно размешивала кашу в тарелке.

Ужин проходил напряжённо. И несмотря на полные подносы вкусной еды, мы обе лишились аппетита из-за приближения момента осуществления наказания.

– Ты ещё не поняла? – меланхолично отозвалась я, разжёвывая кусочек мяса. – Здесь так принято. Делия сетовала, что после Дороса шрамы не останутся.

– Б-р-р, – поёжилась Айлин. – А я думала, у нас строго. Здесь вообще... И чего мы подали документы в эту программу?

– Я подала, чтобы привезти прах мамы в храм Света, – напомнила я, отодвигая от себя тарелку.

Делия появилась внезапно, просто возникла возле нашего стола и заняла место рядом со мной.

– Может, уже пойдём? Я хотела ещё успеть поработать в астрале.

– Ты без меня не можешь? – несмотря на свой вопрос, я быстро осушила чашку с соком, и поднялась со стула.

– Нет, общее же наказание, – пожалала она плечами, тоже подсакивая с места.

– Я с тобой, – Айлин тоже попыталась встать.

– За руку её будешь держать? – расхохоталась Делия. – Какие вы в Кириусе неженки! Шрамы небось сводите? – продолжая смеяться, она двинулась прочь.

А мне отчего-то стало стыдно. Делия несётся на наказание чуть ли не как на праздник, а я ною.

– Лучше не надо, – попросила у подруги. – Подожди меня в комнате. Потом поможешь обработать спину.

– Хорошо, – чуть ли не завывала она, утыкая взгляд в тарелку с многострадальной кашей.

Я нагнала Делию в коридоре. Она бодрой походкой шагала в сторону выхода.

– Ты правда радуешься наказанию? – я присмотрелась к её возбуждённому лицу.

– Я не настолько идиотка, – фыркнула она. – Мне тоже страшно. Но я сама виновата.

– А я не виновата...

– Ты оскорбила легата, – она бросила в мою сторону злой взгляд.

Понятно, по этому поводу она ещё не остыла и вряд ли примет мою позицию о личном мнении. Если и не любить легатов, то только не вслух. За их оскорбление можно серьёзно получить.

Что радовало, наказывать нас собирались не прилюдно. Всё должно было случиться в комнате наказаний. Да, в академии была такая. Она соседствовала с карцером и находилась в подвале крытого полигона. Каменная прохлада, голые серые стены, решётки на камерах. В одной из них даже сидел скучающий новобранец, но на наше с Делией появление никак не среагировал.

А сама комната наказаний оказалась квадратным помещением почти без мебели. Лишь в углу стоял стол, видимо, для вещей. Предметы экзекуции, несколько кнутов, висели прямо на стенах. Имелись даже кандалы. Судя по всему, для несогласных. И хоть помещение оказалось чистым, мне везде чудились следы крови.

– Уже здесь? – Дорос вошёл в комнату, словно к себе домой, уверенный, спокойный, почти скучающий.

За ним следовал эвокат Вазилис. Мужчина одобрительно кивнул и указал нам на стол.

– Вещи оставьте здесь. Можете переодеться, если взяли другую одежду. Потом к стене, к легату спиной.

– Есть, – Делия выпрямилась по струнке, отсалютовала мужчинам и принялась выполнять приказ.

Я чуть замешкалась, но повторила за ней и спешно отвернулась от Дороса. Он как раз задумчиво рассматривал висящие на стене кнуты. Когда он снял один из них, по телу прошла ледяная дрожь.

Пальцы не слушались, словно заледенели. Никогда не думала, что попаду в такую ситуацию. Наказания с моим характером случались часто, и в карцере приходилось сидеть, меня даже чуть не отчислили за драку, но такое происходило впервые. Только вполне возможно, не в последний раз, если тут в ходу бить провинившихся.

Делия справилась быстрее меня. Сбросила сумку с курткой на стол, заклинанием растегнула мундир на спине, следом и лиф. Одежда опустилась к верхней кромке груди, но нагота её явно не смущала, да и мужчины не обращали на это никакого внимания. Даже не взглянули на неё, когда она прошла к стене и положила на каменную кладку руки.

Ругаясь на себя за страх перед наказанием, я постаралась ускориться, тоже сбросила куртку с сумкой на стол, следом и форменный мундир Кириуса. Пальцы вновь задрожали, когда коснулись пуговиц рубашки. Я сердито выдохнула, торопливо растегнула их. Белоснежная ткань легла поверх кучи вещей. Остался только лиф. И мне не удалось подавить желание прикрыть груди.

– К стене, – Дорос с силой водил рукой по кожаной по-

верхности кнута, будто нагревая его.

И на меня он всё же посмотрел. Взгляд обжёг пламенем. Вспомнился день нашей первой встречи...

На неверных ногах я прошла к стене, повернулась к нему спиной и расстегнула лиф. И только когда увидела, как Делия зажала кляп, сама о нём вспомнила. Пришлось, снова прикрывая грудь, метнуться к вещам. Дорос к тому моменту приблизился к девушке. Ждали только меня.

Я вновь повернулась к нему спиной, положила похолодевшие руки на шершавый камень стены, зажмурилась, сжала кляп зубами. Мелькнул свист кнута, прервавший стук моего сердца. Делия тихо вздохнула. Новый удар. В ушах зазвенело. Я вздрогнула вместе с девушкой. И принялась отсчитывать удары до конца. До перехода ко мне...

– Молодец, – коснулся слуха голос Дороса, и я чуть не вскрикнула от контраста похвалы и ужаса происходящего.

– Спасибо за оказанную честь, – быстро вытянув кляп, Делия развернулась к нему и отсалютовала, преданно заглядывая в глаза хмурого легата.

Голос её дрожал, в уголках глаз блестели слёзы. Одежда была готова соскользнуть в любой момент, но она этого не замечала.

– Ты молодец, – повторил он и вытянул из поясной сумки плоский флакон. – Намажь спину.

– Спасибо, – выдохнула она почти радостно, аккуратно забирая подарок.

Дорос кивнул, провёл белой тряпицей по кнуту. Ткань окрасилась в алый. Шум в ушах усилился, я вновь отвернулась. Если ещё раз здесь окажусь, попрошусь быть первой. Ожидание убивает.

– Выдыхай на ударах, – подсказал Дорос, приблизившись ко мне, и отодвинул ткань лифа в сторону.

Горячее прикосновение пронеслось ошеломлением в мыслях. Следом раздался свист кнута. Удар. Выдох. Боль.

«Один», – произнесла про себя.

Я стиснула кляп до хруста, впилась ногтями в камень стены. Бешеный стук сердца оглушил.

Новый удар. Горячая струйка побежала по коже. Холод сменился жаром.

«Два».

Свист кнута. На глазах навернулись слёзы, но я не моргала, смотрела широко распахнутыми глазами перед собой.

«Три».

Ошеломление сменилось злостью. Кажется, ещё немного, и кляп не выдержит, просто лопнет в моём рту от напряжения.

«Четыре. Держись, Кассия, ты справишься. Тебя не сломят».

Последний громкий свист. Кнут обжёг лопатку. Ещё одна струйка крови побежала по пылающей коже. Я вся горела, плавилась изнутри от обуревающих меня эмоций.

«Пять. Смогла! Только не разревись...».

Боль притупилась, будто начала уходить под действием ярости. Спина словно онемела. Гулко выдохнув, я вытянула кляп изо рта, развернулась к Доросу. И осеклась под действием его злого взгляда. В нём пылал алый огонь, такой же мощный, как в моей душе.

– Молодец, – обронил он.

Мне стоило его поблагодарить, но я злилась, хотела ударить в ответ, наорать. Моего самообладания хватило лишь на то, чтобы кивнуть и на дрожащих ногах двинуться к своим вещам. Делия стояла ко мне спиной. Кровь уже остановилась. Белоснежную кожу пересекали пять ровных кровавых росчерков.

– Кассия, – позвал легат.

Я нехотя обернулась. А он бросил мне такой же флакон. Я поймала его на рефлексах, стиснула в руке до хруста в пальцах. Лиф соскользнул, обнажая груди. Но теперь я понимала Делию, на наготу было плевать. Доросу тоже. Он смотрел в мои глаза. Злился. Понять бы, на что.

– Касс, ты как? – Айлин встретила меня на пороге нашей общей комнаты.

– Жива, – процедила я сквозь стиснутые зубы.

Уже успела направить заклинания остановки крови и обезболивания, но всё ещё бессмысленно бесилась и тряслась от перенапряжения. В ушах звучал свист кнута, а перед внутренним взором стоял образ мрачного Дороса с горящи-

ми огнём глазами.

Брр...

Не знаю, смогу ли сплести крылья раньше других легатов, но я должна сделать всё, чтобы он проиграл соревнование. Уж лучше Никос. Хотя нет... Актеон. К своему стыду, я вдруг поняла, что почти не обратила внимания на его внешность. Да и Никос запомнился не особо ярко. Зато Дорос властвовал в мыслях. Бесит...

– Намажешь мне спину мазью? – поморщившись, я передала подруге мазь.

Эвокат Вазилис, когда я подошла поблагодарить его за снисходительное отношение, посоветовал нанести её быстрее, если хочу избежать шрамов. Это он вовремя, конечно, предупредил, иначе подарок Дороса сразу же полетел бы в урну с мусором.

– Конечно! – с готовностью отозвалась Айлин.

Она помогла мне избавиться от одежды, повздыхала над ранами и бережно их обработала, после чего потащила мои лиф, рубашку и мундир в стирку. Ткань пропиталась кровью. Одежда хоть и бесплатная, выданная академией, её нужно беречь. Пошив на заказ стоит дорого. А мы с Айлин вечно на мели.

– Кровь не успела засохнуть, легко отстирывается, – объявила подруга из душевой.

На глазах навернулись слёзы. У меня есть только она, но и её скоро не будет. После всего случившегося я была гото-

ва разрыдаться, потому, схватив новый шаблон, поспешила покинуть кровать и переползла на годрис.

– Я в астрал, надо работать, – объявила подруге.

– Хорошо, позже присоединюсь, – слышался её ответ откуда-то издали, потому что я уже обратилась к магии.

Выжженные в полу письма годриса вспыхнули алым светом. Реальность отдалилась, меня понесло прочь, на изнанку нашего мира.

Почти каждый маг связан с астралом ментально, кто-то даже способен переходить сюда во сне, а годрисы помогают контролировать этот процесс и осознанно переносить сюда свою душу. Это место искрится магией, и здесь даже есть свои жители – астральные духи.

Маги могут связать себя с ними, получив таким образом усиление и способности этого существа. Но конечно, у каждой расы свои традиции в отношении магического искусства. Например, драконы Кириуса приручают только духов драконов. Самых сильных и разумных из всех населяющих астрал существ. Без крепкой чешуйчатой родословной можно даже не пытаться их приручить, огромен риск погибнуть в процессе или уже потом, не выдержав их мощи.

Работа именно с этими духами когда-то сформировала особенности расы драконов. Они могут объединять сущности и обращаться огромными ящерами в реальной жизни. На них сильно влияют животные инстинкты, они выбирают партнёра по запаху. Как животные, но лучше им об этом не

говорить.

Вообще, у каждой расы свои особенности. Демоны империи Трината приручают только астральных духов под названием деймоны. Потому у них есть рога, они рождаются с ментальными способностями: могут читать мысли, пробуждать различные эмоции и даже прожарить мозг.

Оборотни страны Клоуфаст выбирают духов животных в зависимости от вида, к которому принадлежат. Они тоже могут обращаться зверями, благодаря этой связи. Вот уж кто настоящие животные. Им об этом можно говорить, они только возгордятся.

А вот у фениксов нет обычая специализироваться только на одном виде духов. Они вообще не самая сильная магическая раса нашего мира. Насколько знаю, в Альвиане принято выбирать соответствующих тебе по уровню крылатых духов. Потому в конце первого курса я отследила для себя огненного грифона и сформировала с ним связь. Это усилило мои стихийные способности и увеличило резерв.

Большинство магов приручают только одного духа, но особо сильным хватает мощи удержать связь с двумя. Я не намеревалась останавливаться на достигнутом, и мы с куратором моего курса даже присматривали мне второго духа. Но теперь придётся делать всё самой. А перед этим сплести крылья. Как же бесит...

В последнее время бесит всё, хоть я и понимаю, насколько бессмысленно растрачивать на сложившуюся ситуацию эмо-

ции. Уже ничего не изменить, можно только побороться за лучшие условия. А ещё предстоит привыкнуть к местным реалиям. Мне сегодня весьма доходчиво объяснили, что я уже не в Кириусе.

Рука сама собой потянулась к плечу, чтобы коснуться несуществующих в астрале ран. Здесь лишь моя душа, телу можно придать любую внешность, особенность, здесь я снова могу стать привычной шатенкой, увеличить грудь, придать больше внушительности в плечах и даже отрастить себе крылья. Впрочем, после почти четырёх лет работы в астрале пропадает желание заниматься такими глупостями. Хмыкнув, я придала своим каштановым прядям пепельный оттенок в соответствии с реальностью и принялась ждать своего духа.

Плум, как обычно, решил подобраться ко мне со спины. А я сделала вид, что не слышу его возбуждённого шутливой охотой дыхания. Он рванул ко мне, повалил на траву и принялся покусывать клювом плечи и прихватывать волосы.

– Хватит, – рассмеялась я, проведя рукой по белоснежным с алыми прожилками перьям поджарого тела моего грифона.

Алые глаза, пересечённые квадратным зрачком, весело искрились. Вскинув голову, он радостно заклекотал и отбежал, взмахивая мощными крыльями.

– Прости, что давно не появлялась. Я же тебе рассказывала про программу обмена, и что буду некоторое время в

дороге. Кстати, я добралась до академии и... останусь здесь учиться, – провела расстроено. – Со мной столько всего произошло, ты не представляешь, – вздохнула, схватившись за голову.

Сама до сих пор не осознала в полной мере.

Плум подступил ко мне, уже спокойно ткнул клювом мне в плечо.

– Но всё не так плохо, мы ещё поборемся, – я крепко обняла его за шею. – Надо только сплести мне крылья.

Грифон озадаченно приподнял красный хохолок.

– Да, снова часами плести. Но сначала мы летаем. Надо найти подходящее место. Самое огненное в округе.

Плум снова заклекотал, опустил передо мной на одно колено, предлагая скорее его оседлать. Я с радостью приняла предложение. Запрыгнула на спину, обхватила его шею руками и зажмурилась, подставляя лицо свежим потокам ветра. Наверное, полёты это в крови. Я давно перестала мечтать о крыльях, сосредоточившись на более приземлённых целях, сплести астральную книгу всегда было важнее. Но теперь у меня появился шанс подняться в небо в реальности. Главное, сплести крылья самой. И не для того, чтобы обойти Дороса и оставить с носом других легатов с королём во главе, а ради себя. Я должна показать, что с моим мнением нужно считаться. Добиться уважения. Я обязана справиться.

Астрал был огромен, считалось, что ему нет конца и края, но разумные существа нашего мира всегда стремились к

установлению границ. За каждой страной была закреплена определённая территория астрала. Годрисы не только служили переходом в другой мир, но и вносили ограничения на перемещения в чужие владения. Теперь я находилась в Альвиане, потому попала в совершенно незнакомую местность, выделенную для тренировки новобранцев.

В небе парили летающие острова, низвергая сверху потоки воды, а чуть дальше и лавы. Никогда не думала, что увижу парящие среди облаков вулканы, хотя занимаюсь в астрале столько лет. Внизу, конечно, взору открывался более привычный и спокойный ландшафт: леса, озёра, равнины, пролески, реки, болота. Наверняка если полетать подольше, можно найти и места глобальных заморозков, и пустыни. Астрал разнообразен в своём великолепии. Но я решила, что огненный остров вполне отвечает моим запросам.

Плум принял команду и быстро добрался до нужного места. Вблизи остров оказался больше, от него уже на подлёте веяло жаром. Но меня не пугали порывы родной стихии, как и огненного Плума. Он облетел остров и приземлился на берегу лавового озера.

Аккуратно соскользнув с его спины, я отправила несколько заклинаний сканирования. Мы находились здесь одни, опасности нет. Отлично. Можно закреплять точку входа в астрал, что позволит перемещаться сюда прямо со своего годриса, а не в установленное по умолчанию место, и приступить к работе. Пора начинать плести крылья.

Кристалл оказался исправен и испарился из руки после активации. Точка входа была закреплена, теперь предстояло главное. Стоило призвать шаблон, как накатило волнение. За четыре года я научилась создавать страницы в астральную книгу с закрытыми глазами, но теперь предстояло приступить к чему-то новому и необычному. От чего зависит моя дальнейшая жизнь... А шаблон Альвиана уже выглядел для меня странно.

В Кириусе он представляет собой деревянную круглую рамку, похожую на пяльцы, с расположенными внутри крючками. Шаблон фениксов квадратный, помимо крючков, он имеет длинные спицы, проходящие через отверстия сквозь конструкцию. А одна из спиц вообще напоминала огромную иголку с ушком. И для чего это? Тоже удерживать плетение?

Стараясь отбросить лишние думы, я сняла с пояса кристалл-накопитель, где хранилась важная информация по учёбе и теперь переданная Димитрой схема плетения, активировала его, приблизила нужный документ и постаралась предварительно изучить, найти что-то общее с созданием астральной книги. Только терпела неудачу. Крылья формировались по совершенно другому принципу. Само собой, их тоже предстояло создавать из стихийных нитей, плести внутри астральной версии шаблона, чтобы сотворить связь между реальным миром и его изнанкой. Но если работа над книгой напоминала вышивание, то здесь предстояло последовательно создавать объёмную фигуру. Возможно, для того и

нужны спицы, чтобы закреплять крыло внутри шаблона и без проблем разворачивать его.

– Ладно, сотни фениксов это делают, и я смогу.

Работа начиналась с плетения остова, к которому будут присоединяться перья. Решив разобраться в процессе, я потянула пять алых нитей стихии из лавового озера, сплела их в косичку. Попыталась закрепить по принципу плетения книги, но сразу же потерпела неудачу.

– Так не получится, – сообщила наблюдающему за мной Плуму.

Прорычав про себя, я отбросила шаблон, подскочила на ноги и рванула обратно в реальный мир. Стало понятным, что в попытках разобраться самостоятельно можно потерять много времени. Это когда Дорос плетёт перья с закрытыми глазами, как я страницы. Он наверняка даже быстрее, вон какое у него пушистое астральное крыло. Всё сияющее заклинаниями.

Опять я думаю о нём!

Впрочем, и неудивительно. Стоило вернуться в комнату, как напомнили о себе раны на спине. Похоже, заклинание обезболивания отработало себя. Но ныло не так сильно, как в начале. Может, мазь Дороса тоже обезболивает? Либо так быстро лечит?

– Не время, – мотнув головой, я метнулась к своим вещам.

Вытянула артефакт связи и только тогда отметила, что в комнате тихо.

– Айлин? – позвала, но никто не ответил.

Тогда я набрала подругу по артефакту. К счастью, её не похитили, а просто вызвали на сбор адептов из-за утреннего инцидента со мной. Подруга пообещала скорее вернуться и присоединиться ко мне. Но я сказала ей не торопиться, уже не была уверена, что сумею столь быстро приступить к работе. Вдруг Димитра не ответит в такое позднее время, а больше и не к кому обратиться. Можно, конечно, попросить помощи у Делии, она же мой куратор, но, боюсь, потом по академии пойдут слухи о моём желании сплести крылья, которые вполне рискуют дойти и до короля, и до легатов, и до Дороса в первую очередь.

К счастью, Димитра ответила почти сразу.

– Кассия, привет, – на лице женщины обозначилась располагающая улыбка. – Как твои успехи?

– Не очень, – призналась я. – Дорос сегодня отхлестал.

– Много плетей? – она продолжала улыбаться и даже не спросила о причинах.

– Пять.

– Пять не страшно. И бьёт он не сильно, тебе повезло, что попала не под мою руку, – подмигнула. – Ты хотела пожаловаться на него?

– Нет, – усмехнулась я. Теперь точно уверена, что для Альвиана это норма. – Хотела начать плести крыло и поняла, что технология совершенно другая. Можешь пояснить основу?

– Там всё просто, – она отступила от артефакта, вытянула руки и создала простейшую иллюзию, повторяющую шаблон. – Первым делом натягиваешь две нити между шаблоном и закрепляешь. Между ними начинаешь плести иглой по схеме.

– Вот оно что, – я рассмеялась от облегчения. – Значит, альвианцы практически вяжут.

– Хах, можно и так сказать, – хохотнула она.

После объяснений Димитры многое стало понятным, я уже приплясывала от нетерпения, прослушивая напутственные слова, потом попрощалась и, чуть ли не забуксовав на месте, рванула к годрису. Переход прошёл мимо сознания, настолько торопилась. Благодаря закреплению точки входа, меня перенесло сразу к лавовому озеру.

Плум пропал, похоже, улетел по своим грифоньим делам, а я вновь засела за шаблон. Сначала вытянула все спицы из специальных отверстий. А через них пропустила две нити стихии, предварительно сформировав из них косу. Они пересеклись крест-накрест, после чего я их подвязала. Это станет основой, откуда возьмёт начало объёмная фигура остова крыла. Оттого, что получилось, я рассмеялась в голос, порывисто схватилась за иглу и с воодушевлением взялась за работу.

Сияющие алым светом косы стихий формировались во всё удлиняющуюся полоску, которая постепенно расширялась за счёт новых стежков. Когда-то мама заставляла меня

часами сидеть над вышивкой и вязанием, а мне так отчаянно хотелось просто играть на улице с местными мальчиками и девочками. Сейчас я невероятно благодарна ей за науку, эти навыки помогли довольно легко сплести обложку и страницы для астральной книги, а теперь позволили относительно просто войти и в работу над крыльями.

Видимо, всё складывалось даже слишком благополучно. Видимо, этот паршивый день не мог завершиться на такой радостной ноте. За спиной послышались взмахи крыльев. Я решила, что это вернулся Плум, но обернулась, готовая к самозащите. Всё же даже огороженная для адептов академии зона астрала – не парк развлечений, а опасное место, населённое различными не всегда дружелюбными существами. Но ко мне прилетел не дух, и не Плум, а легат Дорос собственной ужасающей персоной.

В астрале он тоже не менял внешность, но предстал в необычном образе. Весь в чёрной коже: жилет, перетянутый ремнями, штаны, высокие сапоги и плащ. В ухе дерзко сверкала серьга.

– Что ты тут делаешь? – я подскочила с места, бессмысленно пытаюсь скрыть от его взгляда шаблон.

– Решил кое-что проверить, – на чувственных губах мужчины появилась предвкушающая улыбка, от которой мне сразу стало не по себе. – Как я и думал, ты решила сплести крылья сама... – заключил, а я задумалась о прыжке в лаву, лишь бы сбежать.

За что он такой догадливый на мою голову?!

– Да, плету. Мне никто не запрещал. И что ты мне сделаешь? – я вскинула подбородок.

– Сейчас расскажу, – усмехнувшись, Дорос двинулся ко мне.

Как тогда, в воздушном порту. Разве что кулаки не сжимал, но перед глазами до сих пор стоял его образ с кнутом в руке. Потому идея о прыжке в лавовое озеро казалась уже не такой отчаянно глупой.

Глава 6

Кассия/

– Не подходи, – проклятье, голос дрожал и ломался.

Внутренне я понимала, что не смогу защитить свой шаблон. А там нарвусь на гнев короля и в итоге никому ничего не докажу, только лишусь остатков свободы.

– Какая же ты своенравная, Кассия, – покачал головой Дорос, продолжая приближаться. Зелёные глаза смотрели насмешливо, но в их глубине мне чудилась ярость. – Король Тирос принял тебя как дорогого гостя, вручил подарки, оказал честь личной аудиенцией, представил тебе легатов в полном составе и дал возможность в будущем назвать одного из них своим мужем, а ты...

– Что? Я не собираюсь извиняться за то, что не восприняла честью роль трофея в вашем соревновании. Я живой чело... феникс, у меня есть чувства, есть свои стремления. Может, это и честь, но Тирос перечеркнул все мои планы, ещё и выставил вещь, призом.

– И ты решила всех опередить, – заключил с усмешкой Дорос, останавливаясь так близко, что мне пришлось задрать голову, чтобы продолжать смотреть в его глаза.

В зелёной радужке вспыхивали синие искры. С такого расстояния мне даже удалось рассмотреть шрам над его правой бровью.

– Я решила показать, что со мной нужно считаться. Что я не трофей, не безвольная кукла, которую можно одевать и мыть по своему желанию и выдать за кого захочется.

– Ты влюблена? – задал он совершенно внезапный вопрос.

– Я? Нет, – обескураженно моргнула, не понимая странного перехода.

– Твоё сердце свободно. Так в чём проблема полюбить? Все легаты достойны уважения и искренних чувств.

– Я не умею любить по заказу. И вообще не планировала замужество, хотела сосредоточиться на военной карьере. Пока что я убедилась в одном, от мужчин одни проблемы.

– Ты такая смешная, – рассмеялся он, поддев мой подбородок пальцем в почти дружеском жесте.

От его прикосновения по телу пошла неприятная дрожь, и я сделала шаг назад.

– Кассия, если я скажу, что ты моя судьба? Что нам суждено быть вместе, ты мне поверишь?

Я снова ошеломлённо моргнула, чуть приоткрыв рот в замешательстве.

– Ты ненормальный?

– Императрице Валери Грамон пришло видение о тебе... когда она коснулась меня.

– И ты знал, кто я, но всё равно устроил этот спектакль. Раздел меня на глазах жрецов, преследовал, приволок словно преступницу.

– С чего ты решила, что я знал? Видение пришло импе-

ратрице, а не мне, – фыркнул он. – О том, что ты та самая, стало известно после объявления короля.

– Да? – засомневалась я, но Дорос смотрел прямо в мои глаза. – И всё равно, о судьбе и предначертании надо было думать до того, как унизил меня и избил. Я тебя терпеть не могу, – припечатала сердито.

Он надо мной издевается. Или придумал эту глупость, чтобы я растаяла и выбрала его, а потом помогла ему выиграть? Скорее всего, он знает о моём даре, раз видение пришло при нём. Хочет редкость для возвышения своего рода? Либо есть что-то важное из истории моей семьи. Мама была не из бедных, а отец сидел высоко, раз она не смогла ему отказать. Уверена, по этой причине и Тирос ведёт себя именно так, потому что я не безродная сиротка.

– Ты ничего не понимаешь, – он снова покачал головой, глядя на меня с раздражающим снисхождением.

– Что я не понимаю?

– Давай тогда заключим пари, – предложил он, взмахнув рукой, словно побуждая меня поддаться на его уговоры.

– Какое пари?

– Мы будем плести крылья для тебя вместе.

– Что? – я рассмеялась абсурдности подобного предложения.

– Сама посуди, тебе не опередить ни меня, ни уж тем более Никоса. Признаться, я сам не знаю, как сумею работать быстрее. Он художник, арфист, в плетении шустрее каждо-

го из нас с тобой, и, скорее всего, ему поможет сестра. Вот увидишь, пока мы пыхтим поодиночке, он уже закончит, и состоится ваше обручение.

– Если плести вместе, то победишь ты, и обручение состоится уже с тобой, что ещё хуже, – решила поддеть его я, а он только улыбнулся, как-то предвкушающе, с вызовом.

Казалось, его забавляет этот диалог.

– Нет, для того мы и заключим пари. Плетём крылья вместе, общаемся, узнаём друг друга. Если за время совместной работы ты не вступишь в меня, я отдаю крылья тебе и молчу о том, что участвовал в их плетении. Победа останется за тобой. Только... не обольщайся, не уверен, что Тирос оставит желание обезопасить тебя браком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.